Оксана Алексеева
ВОЗМОЖНОСТИ
СЛОВ
16+

Оксана Алексеева
Возможности слов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40557460
SelfPub; 2019

Аннотация

В результате психологической травмы Ксюша приобрела фобию: если рядом оказывается парень, она не может выдавить из себя ни слова. По этой причине она притворяется полностью немой. Единственное, чего она боится, – жалости. Но жалеть ее не собираются, даже наоборот – втягивают в циничную игру.При создании обложки использовано фото с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1. Несказочная 4
Глава 2. Оптимистическая 23
Глава 3. Боевая 38
Глава 4. Скучная 57
Глава 5. Высокомерная 73
Глава 6. Ответственная 90
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Глава 1. Несказочная

Вообще-то, реальная жизнь имеет мало что общего со сказкой. Казалось бы, чудо всегда поджидает за углом – ан нет, за углом в реальной жизни если что и поджидает, так только сущие неприятности. Но если бы это была сказка, то начиналась бы примерно так…

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. Царь работал завучем в средней школе, а царица царствовала да детей царю рожала. Произвела на свет она восемь прекрасных отпрысков, а нашим делом остается только назвать их по порядку: Алексей, Артём, Александр, Антон, Аркадий, Анатолий, Андрей и Ксения. Все сыновья, как на подбор, статные да черноволосые, один другого краше – в царя пошли, не иначе. Ксюша же, как мы можем судить со стороны, отличалась от прочих не только первой буквой своего имени.

Самая младшая в семье, рыженькая девчушка, окруженная со всех сторон мужским вниманием, с детства была холена да лелеяна. Но, как выяснилось позже, и это не помогло превратить ее жизнь в сказку. Приключилась с Ксюшей одна неприятность, имеющая долгоиграющие последствия.

До того события Ксюша считала себя исключительно везучей: вечно окруженная братьями и любящими родителями, она это ценила. Конечно, грешила по вечерам наедине

с книжкой мечтами о принцах на конях и рыцарях в латах, но при этом и от реальной жизни не отрывалась. Никто бы и подумать не мог, что именно она вляпается в такую историю. Возможно, как раз поэтому ситуацию и запустили до необходимости вмешательства специалистов.

Ксюша, наверное, была влюблена в него с самого первого класса, хотя точно никто не датировал начало событий. В любом случае она и не помнила себя без этого чувства – никогда особо ни на что не надеясь и просто принимая его общество, как подарок судьбы. Он тоже относился к ней тепло, по крайней мере за все годы школьного знакомства никакой неприязни не проявлял. Так бы и остался он в ее жизни первой неразделенной любовью, которая у многих случается как раз в такой форме, но Ксюша, вооружившись алкогольным опьянением, распорядилась иначе. На выпускном вечере девушка, впервые в жизни познакомившись с крепкими спиртными друзьями, и может быть, только оттого пришедшая в несвойственное ей состояние, решилась открыться. А почему бы и нет? Их пути уже с завтрашнего дня разойдутся, и он, возможно, вообще уедет поступать в какой-нибудь столичный вуз, так что обдумывая свое признание, Ксюша никаких интуитивных позывов не расслышала, а потому и решилась. Бойкая девчонка, привыкшая к прочному месту в жизни, хлопнула еще разок непривычного для нее алкоголя, да и пустилась во все тяжкие.

И практически сразу все пошло не так.

– Рома!

– Чего тебе, Иванова? – парень, очевидно, не был доволен, что она так рьяно оттаскивает его от круга приятелей.

– Я люблю тебя!

Он никогда не был особенно эгоистичным или циничным, просто это признание его тоже огорошило:

– Перепила, рыжая? – как показалось ему, он спросил даже с искренним участием. – Иди, кого-нибудь другого полюби. И больше не пей!

– Я люблю тебя, Рома!

– Ты чего, Иванова? Крыша поехала?

И у самой Ксюши после этих слов в голове что-то замкнулось. Даже несколько лет спустя психологи, психотерапевты и психиатры так и не смогли докопаться до первопричины: то ли организм, впервые столкнувшийся с алкоголем, так неадекватно отреагировал; то ли влюбленность десятилетней выдержки несколько подвзорвала Ксюшины мозги; то ли она восприняла его реакцию в гипертрофированной форме. Но факт остается фактом – Ксюшу куда-то понесло. И если бы в тот момент рядом оказался кто-то из ее близких, на которых она привыкла во всем полагаться, то, возможно, катастрофы бы не случилось. Или хотя бы не в таких масштабах.

Ксюша обнаружила себя, стоящей в центре смеющейся толпы, что-то бубнящей и теребящей ткань своего выпускного платья – такого теперь ни к месту волшебно-зеленого. Она вслушивалась в собственные слова, пытаясь уловить в

них смысл:

– Рома, меня зовут Ксения Иванова… я так тебя люблю… ты знаешь про то, что когда любишь кого-то настолько сильно, то любая песня – про него? Любая книга – про него. Рома… Ты… ты единственная причина, которая заставляет меня улыбаться по утрам… Рома… я это платье выбирала с мамой… она сказала, что это цвет моих глаз… мне приснилась вчера рыба с зелеными глазами… Тебе нравится это платье?

Она с ужасом понимала, что речь ее становится все более бессвязной, но и остановиться не могла:

– Рома… это была кадриль в каком-то девятнадцатом веке… или я ошибаюсь… К чему снятся рыбы? Свадьба… рыбы… и все книги о тебе…

Парни и девчонки вокруг ухохатывались – ну еще бы, молодежь такого представления на выпускном точно не ждала. Скромная отличница чем-то обдолбилась до такой степени, что об этом еще будут слагать легенды их потомки. Возможно, Роме и не было так же смешно. Возможно, Рома смеялся только потому, что смеялись остальные – а когда не знаешь, как правильно реагировать, то организм выискивает простейший из возможных путей. Смеяться над Ксюшей в тот момент было самым простым. А в ней же от его смеха что-то бесповоротно умирало.

Она даже и не знала, кто прекратил это позорное зрелище – бывшая соседка по парте, учитель, охранник, знакомый или незнакомый человек… Так или иначе, полностью в

себя она пришла только в больнице. Рядом сидел зеленый, под цвет ее платья, отец, который много раз извинялся, что не оказался поблизости. К счастью, к тому моменту она перестала бубнить несуразицу, а диагноз «нервный срыв» не прозвучал как смертный приговор. Осталось, вроде бы, проплакаться пару недель над этим случаем да благополучно забыть.

Если Рома и не собирался поступать в столичный вуз, то практически моментально собрался. И хоть виноватым он себя так и не почувствовал, но понимал, что все семь братьев Ксюши вряд ли ему организуют суд беспристрастных присяжных. Надо отдать ему должное, он даже позвонил перед отъездом, чтобы извиниться перед ней и ее родителями за произошедшее, но, на его беду, ответил Андрей. С тех пор Рому никто не видел. Сам Андрей и не удивился бы, если тот попросил политического убежища где-нибудь на другом конце света.

Если оценить проблему объективно, то ничего особенно страшного не произошло. Ну да, опозорилась девчонка, да, Роме теперь придется ностальгировать где-нибудь подальше от родного города, но кто, скажите на милость, к восемнадцати годам ни разу не позорился? Даже сама Ксюша через пару недель лютых самобичеваний с этой мыслью согласилась. Серьезные последствия обнаружились только потом. Она никому не хотела ничего объяснять, но и оставить свое состояние втайне тоже не получилось.

Сначала Ксюша заявила, что не будет учиться в том вузе, куда поступила по выпускным баллам. Родители хоть и не пришли в восторг от такого решения, но ради любимой доченьки, которая избалованностью никогда не щеголяла и ничего серьезного до сих пор не просила, пошли на уступки.

Причина для такой просьбы, конечно, существовала – и весьма значимая. Но Ксюша пока ни себе, ни родным не готова была в ней признаться. Да и со стороны все выглядело обычно: к ней заходили подруги, с которыми она традиционно шумно проводила время в своей комнате, она снова стала послушной дочерью и внимательной сестрой. Странным оставалось лишь то, что теперь она искала любой предлог остаться дома. Даже в магазин за хлебом отправлялась только с кем-то из братьев. И это чудачество отнесли на счет нервного срыва, который от нынешнего времени отделяло все больше и больше времени, а потому у всех окружающих постепенно стирался из памяти. Люди вообще слишком много значения придают каким-то событиям, думая, что и через десяток лет остальные будут мусолить их позор при каждом упоминании опозоренного имени. Чаще всего у людей есть свои жизни и свои позоры, так что до чьего-то им со временем и дела нет.

Сама же Ксюша со свойственной ей тщательностью анализировала и анализировала. Даже в интернете ответы на свои вопросы искала, все еще надеясь, что ее тайна так и останется тайной. Причин для ее скрытности накопилось достаточ-

но: она и родных лишний раз не хотела волновать, и погружаться в обсуждение старой истории желанием не горела, и просто… да ведь это практически невозможно – сказать кому-то, что у тебя с головой не все в порядке.

Впервые она поняла, что не может совладать с собой, примерно через месяц после выпускного происшествия, когда пыталась спросить у продавца в магазине о какой-то мелочи. И не смогла выдавить ни слова! Парень стоял и с удивлением слушал ее мычание, а от этого ее эмоции только сильнее перемешивались в непроходимую кашу. Тогда и случилась первая паническая атака, но с этим она впоследствии нашла способ справляться самостоятельно. Да святится всеобъемлющий интернет! Рано или поздно пришлось признать, что проблема существует – она не может заговорить с парнем, даже если ей смертной казнью через повешение пригрозить. Конечно, об этом со временем узнала и семья. Ведь Андрей никак не оставлял ее в покое, пока не узнал причину чудачеств. В итоге она рассказала обо всем брату, а уж он – остальным родным.

Они и в этом случае не подвели – окружили Ксюшу усиленными заботой и вниманием, но через несколько месяцев отец все-таки поднял вопрос, что «хватит народной медицины, айда к специалисту». От этого предложения с Ксюшей приключилась еще парочка панических атак, но потом всеобщими усилиями и всей беснующейся толпой взволнованной родни ее все же доставили на обследование, добавив к

куче ее психологических проблем еще и чувство вины за доставленные неприятности.

Но и через годы лечения полного выздоровления не наступило. К своим двадцати трем Ксюша научилась общаться с людьми почти без проблем, но вот только молодые парни вызывали у нее все те же приступы иррационального страха. По этой причине она так и не смогла выучиться в институте и вела довольно изолированный образ жизни. Хотя слово «изоляция» для такой семейки – не слишком правдоподобная характеристика. По сути, одну ее никогда и не оставляли.

Все братья, даже самый младший из них Андрей, успели получить образование и устроиться на работу, Алексей и Артем женились. А все остальные продолжали жить в огромном доме, оберегая Ксюшу от малейших стрессов. И никогда она не испытывала недостатка во внимании или средствах, всегда чувствовала себя принцессой в этом уютном, но небольшом ее мирке. И все равно больше не верила в сказки.

Конечно, она подозревала, что до бесконечности так продолжаться не может, но сильно разволновалась, когда однажды вечером Андрей выдал:

– Ксю, а я тебе работу нашел!

До сих пор вся ее работа сводилась к помощи старшим братьям или родителям, поэтому неудивительно, что все сидящие за столом восприняли это заявление как издевательство. Но Андрей настаивал – он всегда настаивал, когда речь шла о благополучии сестры.

– Я абсолютно серьезно! – он дождался, когда все наконец-то притихнут и дадут ему возможность объяснить. – В моей фирме есть вакансия специально для тебя! Подумай, не отказывайся сразу.

Андрей сразу после института устроился экономистом в крупную фирму, став очередным – седьмым, если быть точным – предметом гордости семьи. Отличная зарплата и перспективы карьерного роста… но вряд ли возможность пристроить свою полоумную сестренку! Недоверие читалось не только на лице Ксюши.

– Гендиректор вчера уволил очередную ассистентку! А уволил – барабанная дробь – за болтливость, прикиньте? Она вообще только сплетнями и занималась! Работа, может быть, и напряженная – надо постоянно рядом с ним быть, но зато твоя молчаливость сейчас как раз то, что нужно!

– И что? – усмехнулась Ксюша. – Я с начальником буду записками общаться? Сомневаюсь…

– Семену Ивановичу далеко за шестьдесят! Он даже на мой непритязательный вкус вполне себе уродлив… и даже бородат!

Эту характеристику он огласил специально – Ксюшина фобия включалась теперь только на молодых и симпатичных. Вряд ли ее пострадавшая психика способна чувствовать уязвимость и перед седовласым стариком, а значит, и выкрутасов своих не выдает.

– Бородат? – оживилась мать. – Но все равно, как же она

будет с работой справляться?

– А работа – кофе варить, на телефонные звонки отвечать, записывать все, что он говорит, напоминать о встречах и вносить изменения в планы. Конечно, научиться придется чему-то, но ты ведь, Ксю, у нас всегда была умницей!

– Нет! – сказал Александр.

– Ни в коем случае! – сказал Антон.

– А если с ней что-нибудь случится? – сказал Анатолий.

– Ты ведь будешь находиться в другом отделе, а она там совсем одна останется! Нет! – добил Аркадий.

Андрей же не сводил взгляда с сестры:

– Вот пусть сама и решает! Ну что, Ксю, готова рискнуть выйти из зоны комфорта?

Теперь уже все переглядывались между собой. К стыду своему, Ксюша невольно начала надеяться на чудо. Благодаря психотерапии, она могла неплохо общаться с бородатым шефом! И если ему честно рассказать… А через столько лет она уже была готова рассказать даже постороннему о своем недуге, лишь бы хоть как-то социализироваться. Несмотря на все уверения семьи, она понимала, что когда-то ей придется найти и свое место в обществе. Родители не вечны, а братья не обязаны ради нее отказываться от личной жизни. И когда ее покинет даже Андрей, то она в своем тепличном мирке может и не пережить одиночества. Но к ее интересам добавилось бы еще и облегчение для всех родных – и даже этой причины хватило Ксюше, чтобы хотя бы попытаться.

– Я… – она не была уверена, но всеми силами пыталась это скрыть от внимательных взглядов, – я могла бы попробовать. Если и не получится… Андрей, ты поговори с ним, расскажи…

– Уже! – огорошил счастливый неожиданно быстрым согласием брат. – В понедельник пойдем вместе в офис, пусть посмотрит на тебя, а ты на него.

Вот такими перипетиями судьбы Ксюша и оказалась в офисе «Нефертити» – фирмы, производящей одежду. Хотя при чем тут судьба? Нет никакой предопределенности, нет чудес, а все хорошее, что с тобой происходит – только благодаря родным. У Ксюши никогда не было причин, чтобы в этом усомниться. И теперь не появилось.

Она не могла уснуть всю ночь, воображая опасности, которые могут подстерегать на этой случайно подвернувшейся дороге. И все равно улыбалась, убеждая себя сделать все возможное, чтобы эту работу заполучить. Пусть только Семен Иванович даст ей шанс вновь почувствовать себя кем-то значимым – и он получит самого лучшего ассистента из возможных! Конечно, молчаливого. Но и этого Ксюше предстоит стыдиться только в понедельник.

Правда, из фирмы позвонили уже на следующий день. Наверное, Семену Ивановичу требовалось пообщаться с ней заранее, чтобы не тратить время попусту на личную встречу. По рассказам Андрея, он был очень сдержанным человеком, а такой акт милосердия, как предложить ей работу, только

добавлял очков его добродетельности.

– Ксения? Ваш брат сказал, что мы можем рассчитывать на вас уже в понедельник. Это так?

– Да! – Ксюша подпрыгнула на месте от радости. – Конечно! Если я вам подойду…

– На месте разберемся. Надеюсь, Андрей описал примерно круг ваших обязанностей? К ним я могу добавить только, что нам нужен человек, которому можно полностью доверять. Справитесь?

– Справлюсь! – Ксюша, по крайней мере, в тот момент точно верила в сказанное. – Только вы должны знать… у меня нет опыта работы. Никакого.

Голос у собеседника был приятным, мягким и совсем не ассоциировался с бородатым дедом.

– Знаю. И… об особенности вашей осведомлен. Но если из того, что говорит о вас ваш брат, хотя бы десять процентов правда, то это место точно для вас. А если окажется, что это не так, то вас уволят незамедлительно – даже не сомневайтесь.

Ксюше оставалось только головой мотнуть, словно этим она пыталась убедить далекого и неизвестного Семена Ивановича, что сомнений в этом вопросе быть не может – наоборот, ей так даже морально легче. Невыносимо, если тебя терпят из жалости, но зато очень приятно, когда ценят за то, что ты делаешь. Но и обговорить некоторые детали все же посчитала себя обязанной:

– Но вы понимаете, что я… я не смогу общаться с другими людьми? И это для вас может создать определенные проблемы. Ведь всем же объяснять не получится.

– Я думал об этом, – он сделал паузу, чтобы подобрать нужные слова. – И у меня возникла такая идея – а что, если для остальных вы будете немой? Вот прямо всем так на фирме и заявим. Это не слишком для вас?

Ксюша посмотрела на улыбающегося брата, который, конечно, стоял рядом.

– Это было бы идеально, – честно ответила она. И теперь ее смутные надежды приобрели четко очерченный контур уверенности, что все получится.

– Тогда в понедельник приступаете. А там посмотрим. Не забудьте прихватить все документы для оформления.

Похоже, что Андрей был на очень хорошем счету, раз его слово вызывало у руководства фирмы такое доверие. Ксюша наивной дурочкой не являлась и понимала, что ее вышвырнут, если она не справится, но за это место наверняка боролось множество кандидатов, а ей вот так сразу дали возможность проявить себя.

– Спасибо, Семен Иванович!

– Пожалуйста. Но только Вадим Александрович, если позволите. Заместитель Семена Ивановича.

– О, – Ксюша опешила и только сейчас поняла, что самое начало разговора могла и пропустить из-за нахлынувшего волнения. Перевела взгляд на Андрея – виноватая ро-

жица того подсказала, что, скорее всего, сама она ничего не пропустила – ведь трубку взял брат, но видя ее состояние, решил не добавлять дополнительных поводов для стресса. К счастью, судя по тону голоса, собеседник ее не был раздражен. – Извините! Спасибо, Вадим Александрович.

– До понедельника, Ксения.

Отложив телефон на стол, Ксюша не стала себя сдерживать и бросилась Андрею на шею. Даже если ничего не выгорит, ее признательность за эту возможность, как и за всю его поддержку в жизни, брат заслужил.

В оставшиеся до рокового выхода в свет дни Андрей морально подготавливал сестру. Конечно, ему пришлось рассказать, что в офисе фирмы царит атмосфера некой напыщенности, но самой Ксюше предстоит общаться только с шефом и, в самом крайнем случае, с его заместителем. По его мнению, Вадим Александрович был человеком приятным и серьезным, так что от него подвоха ждать не следовало. Все остальные поначалу будут изучать необычную сотрудницу, как какую-то диковинку, но со временем к этому привыкнут. В любом случае Ксюше необходимо использовать этот шанс, потому что других может и не подвернуться.

Коленки затряслись, когда пути назад уже не было. И как бы Ксюша ни убеждала себя, она никак не могла обуздать волнение. Вцепившись в локоть брата, она заставляла себя шагать вперед – от машины, через ворота, к лестнице, вверх… все ближе и ближе к светящейся надписи "Нефер-

тити", которая теперь пугала до судорог в ногах.

– Здравствуйте! – оказалось, что на седьмом этаже их даже встречают. – Ксения?

Она сразу узнала голос, но теперь чувствовала, как язык привычно примерзает к нёбу, распухает во рту, будто боится, что хозяйка сдуру попытается им пошевелить. Хозяйка уже давно и не пыталась, убедившись в тщетности любых усилий. Вадим Александрович был молод – не старше тридцати, высок и выглядел очень солидно в деловом костюме, а его волосы были почти настолько же темными, как у всех ее братьев – это придавало его облику какую-то дополнительную уютность, привычность. И Ксюша, неожиданно для самой себя, смогла ответить на его приветливую улыбку такой же. Андрей нехотя передал ее в руки заместителя директора, после того как Вадим Александрович клятвенно пообещал доставить младшую сестренку в кабинет шефа в целости и сохранности.

Просторный холл, коридор, общий зал, где за каждым рабочим столом – по любопытному сотруднику. Ксюша все больше и больше тушевалась под заинтересованными взглядами, прекрасно понимая, что им уже наверняка сообщили о новой странной ассистентке начальника. Но она три дня настраивалась, что ей придется это вынести, и теперь не позволила себе трусливо сбежать. А странной за столько лет она уже привыкла себя чувствовать.

Вадим Александрович зашел вместе с ней в кабинет ди-

ректора и закрыл за собой дверь. Семен Иванович оказался именно таким, как описывал брат: обычный старик с плешинкой и аккуратной седой бородкой. А значит, Ксюша вполне может заставить себя произнести в его присутствии пару слов. И если бы зам оставил их наедине, то она бы смогла выдавить свое «спасибо» вслух.

Семен Иванович тяжело поднялся с кожаного кресла и, опираясь на трость, подошел к ней. Осмотрел недовольно – и Ксюша не могла бы точно определить, выражает ли он презрение, или это его обычная мимика. Скрипучим голосом он повторил ей круг обязанностей, в курс которых ее уже успели ввести дважды, но в конце неожиданно добавил:

– Помни, что взял я тебя из чистой жалости, но дальше дело за тобой. У тебя нет образования, поэтому зарплата пока на минимуме. А дальше – дальше и увидим. Если физически не умеешь попусту трепаться, то и отлично. Мне и дома бабских визгов хватает, хоть тут отдохнуть. Если при мне, как объяснил Вадим, можешь говорить – то попридержи это умение только для крайних случаев. Ясно?

Не самый радушный прием, но это ерунда. Чем неприятнее мужчина, тем легче Ксюше дышится. А уж в тот момент любые негативные эмоции все равно компенсировались самой возможностью варить кому-то кофе за настоящие, честно заработанные деньги и стать частью сообщества.

Вадим Александрович тут же протянул ей планшет.

– Возьмите. Это будет ваш способ общения со мной и пер-

соналом.

Она улыбнулась благодарно, но собралась и тут же схватила стилус, чтобы иметь возможность ответить сразу же, если это потребуется.

– Вадим, у тебя полчаса, устрой ей экскурсию, оформи в отделе кадров, коллективу представь, а потом оба ко мне. Работу будем работать, нет у нас возможности целыми днями благотворительностью заниматься.

Ксюша закивала, готовая начать вливаться в процесс, но они не успели покинуть кабинет до появления нового гостя – дверь открылась и в помещение буквально ввалился еще один парень. В тот момент Ксюша подумала, что брату нужно было в первую очередь подготавливать ее к тому, что тут просто какой-то рассадник причин ее фобий. Новоприбывшего можно было прямо в таком виде помещать на баннер, рекламирующий… да что угодно! Потому что рекламный баннер не способен передать запах перегара. В остальном же парень полностью соответствовал какому-то мелодраматическому идеалу – белоснежная улыбка и почти настолько же белоснежные волосы, торчавшие в разные стороны. Мутноватым взглядом он осмотрел присутствующих и улыбнулся еще шире.

– Ну, здравствуй, сын, – оказалось, что до сих пор Семен Иванович говорил совсем не строго. – Неделю тебя не видели. Чем обязаны?

– Простите, – парень изобразил что-то наподобие реве-

ранса. – Задержался на Ибице. Но так наотдыхался, что и потрудиться захотелось. Снова эволюционировать в человека! И вдруг тут зарплату выдают, а меня нет?

Семен Иванович хмуро глянул на Вадима, и тот без лишних слов расшифровал посыл:

– Да. Я придумаю Кириллу какую-нибудь видимость работы, не волнуйтесь.

Кирилл рассмеялся в полный голос и хлопнул того по плечу.

– А это она самая? – он перевел взгляд на Ксюшу. – Мне Лизавета уже позвонила, сообщила, что ты тут немую девицу разыскал… Просто сбылась твоя мечта, пап! Или налоговые льготы за инвалидов решил собрать?

На самом деле, у Ксюши не было группы по инвалидности, потому что, несмотря на заключение психиатра, она до сих пор не был готова признать себя настолько официально сумасшедшей. Но разубеждать похмельного наследника империи никто, очевидно, не собирался. Он и сам не дал такой возможности:

– Ладно. Я в свой кабинет. Дела, дела! Вадим, разбудишь, когда пойдешь на обед? Расскажу тебе, что да как.

Вадим Александрович неожиданно тепло ему улыбнулся.

– Конечно, расскажешь! Будто у меня есть другой выход.

– Никаких других выходов, приятель! Ты без меня уже давно бы от тоски помер…

Ксюша только переводила взгляд с этой смеющейся па-

рочки на хмурого Семена Ивановича, но, вовремя спохватившись, бросилась вслед за Вадимом Александровичем, чтобы начать исполнять первые распоряжения шефа.

Глава 2. Оптимистическая

Когда они втроем оказались в общем зале, Кирилл тут же ухватил Ксюшу и Вадима за локти и потащил в сторону, сопровождаемый смазанными приветствиями со стороны сотрудников. Следом за ними поспешила только одна девушка, которая была достойна занять место по соседству с Кириллом на рекламном баннере – блондинка с идеально уложенными локонами и безупречными стрелками на глазах так и просилась хотя бы в кадр третьесортного боевика.

– Лизавета, прошу, – Кирилл протолкнул всех в кабинет, а потом осмотрелся по сторонам, создавая полное сходство их встречи с заседанием подпольного кружка.

Таковой, по мнению переволновавшейся Ксюши, она и являлась, потому что все, кроме нее самой, понимали что происходит, но Кирилл только добавлял таинственности. Он запер за собой дверь, а потом шагнул к столу, из ящика которого и достал бутылку чего-то подозрительно янтарного. Плеснул понемногу в расставленные на столе, будто всегда готовые к бою, стаканы. И Вадим Александрович, и девушка, которая была обозначена как «Лизавета», тут же взяли по одному. С последним Кирилл подошел к Ксюше. Но она отрицательно покачала головой – с того самого злополучного выпускного она не выпила и капли спиртного, и, естественно, не собиралась этого делать: и вообще, и в компании со-

вершенно незнакомых людей в первый же рабочий день, в частности.

– Ты чего? – удивился он ее строптивости.

Ксюша еще раз помотала головой.

– Не понял! – это прозвучало скорее с вызовом, чем с вопросительной интонацией.

Она вконец растерялась, но начала тут же выводить на экране планшета: «Спасибо, но…». Ей не дали возможность закончить – Кирилл выхватил девайс и пристально заглянул в лицо, призывая к порядку:

– Ты что, отца боишься, да?

Ксюша сообразила, что это лучший способ отделаться от навязчивых услуг, поэтому теперь согласно затрясла головой. Кирилл скривился недовольно, но перестал пихать ей в руки стакан и планшет все-таки вернул. Она даже и не поняла, к чему была такая настойчивость, раз все они сделали по совсем небольшому глотку, а потом поставили стаканы на стол. Это был просто приветственный ритуал, который не подразумевал обильных распитий, и от этой мысли Ксюша смутилась еще сильнее. Остальная троица выпила за встречу, еще раз договорилась пообедать вместе, но потом неизбежно обратила внимание и на нее.

– Меня зовут Елизавета Николаевна, начальник рекламного отдела, – сначала к Ксюше обратилась девушка. Ее приветливая улыбка не слишком сочеталась с дальнейшими словами: – Мы, конечно, очень рады, но были бы рады еще боль-

ше, если бы ты пришла на работу с маникюром!

Ксюша уставилась на свои пальцы, не решаясь снова поднять голову. Она готовилась к нездоровому любопытству, унизительной или добродушной жалости, к чему угодно! Но точно не к тому, что кто-то первым делом обратит внимание на ее ногти. Тут же вмешался Вадим Александрович, но говорил он без нажима:

– Лиз, сбавь обороты. Ксения не моделью к нам пришла устраиваться, так что оставь в стороне…

– Лизавета, не сбавляй обороты! – перебил его Кирилл. – Тебе идет быть доберманом!

Он снова шагнул ближе к Ксюше, наклонился, но она так и не подняла головы, проклиная себя, что отважилась на шаг, к которому, как оказалось, совсем не была готова. Ей захотелось оказаться дома, в кругу близких, и никогда больше не пытаться этот круг покинуть.

– Та-ак, давайте-ка посмотрим, что там к нам пришло, – Кирилл попытался ухватить ее за подбородок, чтобы заставить посмотреть на него, но Ксюша отшатнулась.

Вадим Александрович подошел и остановил его рукой:

– Не напирай, Кир! Ксения – девушка особенная. Так что хоть раз измени своим принципам и побудь тактичным.

Тот неожиданно быстро сдался и даже руки вверх поднял:

– Хорошо, хорошо! Я джентльмен! – и тут же сменил тон. – Лизавета, фас!

Девушка звонко рассмеялась, не выказывая и малейшей

обиды от собачьей команды, кинулась вперед и начала оттеснять Вадима Александровича в сторону от Ксюши. Та, не понимая что происходит, просто переводила ошарашенный взгляд с одного лица на другое. Кирилл объяснил:

– К чертям тактичность! Девчонка пришла в змеиное гнездо, над ней всю жизнь будут издеваться. Мы с Лизаветой – лучший способ подготовить ее к реальной жизни! Не боись, жертв не будет! Ксюш, – его голос неожиданно стал мягче, – ты с детства немая? А язык жестов знаешь? Как тебя вообще угораздило онеметь?

Ксюша была близка к обмороку, поэтому даже позабыла о своем планшете, да и отвечать на эти вопросы желанием не горела. Но к допросу подключилась и Лиза, которая теперь, раскинув руки, не давала приблизиться Вадиму Александровичу:

– Это твой натуральный цвет волос? Очень удачный контраст с кожей и глазами, так что не вздумай их перекрашивать! Женщины готовы выложить килограмм бабла, чтобы такого рыжего добиться! Но волосы нужно укладывать! И макияж – забыла накраситься? Одежда… с рынка, что ли?

Ксюша наполнялась злостью. Этой высокомерной мымре она сказала бы пару ласковых, если бы они остались наедине! И все обвинения были несправедливы – благодаря братьям, она могла бы одеваться в лучших бутиках и хоть ежедневно посещать салоны. Просто в последние годы у нее не стояло задачи привлекать к себе внимание – скорее, наоборот. Она

и от этого жгучего рыжего избавится, вот прямо сегодня вечером! Но она не давала права этой наглой блондинке себя оценивать и, тем более, осуждать!

– Ух, какие глазища! Теперь вижу… – подхватил Кирилл и расхохотался: – Она бы тебе сейчас ответила, если бы умела! А может, если нас с ней дня на два тут запереть, то она и говорить научится?

Откровенное издевательство довело температуру до уровня кипения. Ксюша, хоть никогда и не считала себя хамоватой, сцепила зубы, подняла планшет и начала стилусом выводить по экрану отчетливыми печатными буквами: «Идите на…».

– Понял, можешь не продолжать, истеричка, – Кирилл надавил на экран, вынуждая ее остановиться. – Я буду звать тебя «рыба», ладно?

Ксюша снова попыталась дописать начатое, но Вадим Александрович наконец отодвинул от себя назойливое препятствие, подошел ближе, будто накидывая на Ксюшу ауру защищенности.

– Да не обращайте вы внимания на этих придурков, Ксения! Они всегда такие.

Она удивилась, что он не постеснялся подобрать им самое верное определение – а это верный признак, что эта троица гораздо ближе, чем можно было бы представить на первый взгляд. Никакой субординации – по крайней мере, вне пристального внимания посторонних. Хотя сама Ксюша своей

им тоже не успела стать. Возможно, что немота делала ее в их глазах безобидной… как мебель.

Кирилл с Лизой только весело переглянулись и тут же отступили, переключившись теперь друг на друга.

– И в самом деле! Кир, у тебя уже рефлекс какой-то – давить на каждую ассистентку шефа?

– Да кто на них давит? – тут же возмутился обвиняемый. – На Анжелу даже давить не пришлось!

Лиза смеялась:

– За что ее и уволили! Она по глупости всем начала рассказывать, как ты на нее давил – в прямом смысле! Прямо на столе у директора!

– Так ее за это уволили? – Кирилл задумчиво запустил пальцы в светлую челку. – Обидно! Обидно, что она оказалась такой дурой…

Вадим Александрович шумно выдохнул и покачал головой:

– Все, Ксения, пойдемте уже. Вас-то, в отличие от этих двоих, уволят, если не будете работать.

Ксюша облегченно выдохнула и поспешила на выход, но уже в спину расслышала:

– Так можно я буду звать тебя «рыбой»?

– И не сутулься!

В коридоре Вадим Александрович объяснял Ксюше, точно хотел оправдаться:

– Вы извините, что не успел вас подготовить! На самом

деле, они не плохие ребята. Елизавета Николаевна – отличный специалист, да и добрый человек, пусть и говорит иногда слишком… напыщенно. А Кирилл Семенович… он… вообще не специалист и человек, возможно, так себе, – Вадим рассмеялся тихо. – Но он мой лучший друг, единственный сын шефа и вряд ли относится к вам негативно. Просто у него манера речи такая…

Ксюша посмотрела на собеседника и благодарно улыбнулась. Она не считала, что замдиректора должен перед ней объясняться, но он это делал, очевидно, заботясь о ее настроении.

Потом он провел ее по офису, рассказывая о специфике работы и знакомя со всеми сотрудниками. Ксюша подумала, что когда в этой фирме раздавали наглость, то всю ее урвали предыдущие двое ее знакомцев, а остальным ничего не досталось. Сотрудники тушевались сильнее, чем она сама, отвечали только: «Очень приятно!», но даже любопытству своему выхода не давали.

После оформления документов в отделе кадров, Вадим Александрович заметно напрягся, а потом сказал:

– Ксения, у нас еще есть дизайнерский отдел… Но, возможно, визит туда стоит отложить на потом.

Ксюша не собиралась спорить, но что-то в его интонации заставило ее вывести на экране планшета вопросительный знак. Вадим Александрович задумчиво посмотрел в сторону, потом в потолок и лишь затем, собравшись с мыслями,

решил быть откровенным:

– Наш главный дизайнер… человек творческий. С непривычки может показаться, что слишком творческий. Даже не знаю, как выразиться… В общем, он может и накричать на вас просто так…

Ксюша тут же написала: «Я готова».

Замдиректора еще немного поразмыслил и затем кивнул. Однако визит в дизайнерский отдел занял не больше нескольких секунд.

– Вильдо, добрый день! – привлек к себе внимание Вадим Александрович.

Навстречу выплыло сверхъестественное существо, на которое Ксюша попросту вылупилась – сначала от удивления, но быстро меняющегося на восхищение. Мужчина был необъяснимо гармоничен, хоть и обладал очень низким ростом, носом картошкой, маленькими глазенками, а светлые волосы с розоватым отливом были уложены в мелкие кудряшки. Одет он был… в ткани: обмотан какими-то цветными лоскутами, концы которых – разной текстуры – струились по воздуху при каждом его движении. При всем этом он не выглядел смешным. Если бы Ксюша увидела подобное в каком-нибудь театре, то на ум пришли бы ассоциации, что этот актер играет… нет, не живого человека, а что-то наподобие «счастья» или «эйфории». Она решила, что он выглядит настолько абсурдно, что являет собой олицетворение естественности, и на его фоне простые люди в баналь-

ных пиджаках или юбках выглядят чем-то совсем примитивным, кухонно-бытовым. Но прекрасное в своей абсурдности существо, так поразившее ее воображение, едва взглянув на новенькую, открыло рот и совсем по-человечески заверещало:

– Что это?! Какие лодыжки! Произведение искусства, завернутое в безвкусицу! Отрежьте мне эти лодыжки, я хочу эти лодыжки!

Вадим Александрович схватил застывшую Ксюшу и потащил за дверь, но им вслед еще долго раздавались истерические визги: «Вы изнасиловали мою эстетику, мерзкие извращенцы! Как она могла – с такими тонкими лодыжками надеть на себя это безобразие?! Это чудовище не достойно своих лодыжек!». И много чего еще, но, к облегчению Ксюши, большего она расслышать не успела. На этот раз Вадим Александрович даже извинять не спешил, просто пожал плечами и повел ее дальше.

Ей выделили небольшую комнату рядом с кабинетом директора. Там размещался стол с компьютером и несколькими телефонными аппаратами, стеллажи для документов и кофе-машина. Ксюша радовалась, что ее изолировали от остальных. Хоть еще совсем недавно она хотела заполучить эту работу, чтобы влиться в общество, но последние события показали, что морально она к этому пока не была готова. В любом случае ей предстояло отвечать на звонки – а это было бы невозможно в присутствии посторонних.

Первый рабочий день пролетел слишком быстро, потому что Ксюша пыталась успеть научиться всему. Семен Иванович только на третьей чашке кофе соизволил сказать: «Да, вот так». Внутренняя офисная сеть позволяла общаться со всеми даже без необходимости отлучаться от рабочего стола. И хоть пока Ксюше не с кем было общаться, но такое упрощение лично ее положения не могло не радовать.

В час все уходили на обеденный перерыв или заказывали доставку прямо в офис. Ксюшу тоже позвали девушки из общего отдела, хоть она бы предпочла отсидеться за толстыми стенами. Но она себя заставила выйти к остальным, принять кусок пиццы и прожевать его, ощущая, как неловко все себя чувствуют в ее присутствии. Это не беда – через короткое время все привыкнут, и кто-то осмелится задать первый вопрос. А уж после этого всеобщее любопытство мгновенно прорвет плотину.

Снова сбежав в свое убежище, Ксюша отдышалась и в очередной раз постаралась обуздать волнение. Выбор у нее небогат: или вернуться домой и больше никогда его не покидать, или привыкать жить в новых условиях. Она никогда не считала себя слабой, поэтому не позволила себе подумать о том, чтобы сдаться.

В конце рабочего дня Вадим Александрович снова заглянул к ней.

– Все в порядке?

Она кивнула.

– Запирайте дверь на время телефонных звонков, но не держите ее всегда закрытой. Если будут вопросы, лучше спрашивайте у меня, не стесняйтесь. Семен Иванович не любит, когда его дергают попусту.

Она кивнула снова.

– Тогда на сегодня все?

Ксюша внезапно решилась сделать то, что обдумывала последние полчаса. Она схватила планшет, а Вадим Александрович терпеливо ждал, когда она закончит писать.

«Что не так с моим внешним видом?» – он прочитал и тут же посмотрел на Ксюшу. Она покраснела, но взгляда не отвела. Ободряюще улыбнулся.

– Все-таки переживаете из-за этого? Тогда отвечу честно. Вы можете сделать безукоризненный маникюр, но Елизавета Николаевна все равно не сочтет его достаточно безукоризненным. Вы можете надеть юбку покороче, но девушки из общего отдела будут говорить между собой, что юбка могла бы быть еще короче или более обтягивающей. Вильдо вообще слишком неадекватен для этого мира. Кирилл будет продолжать называть вас «рыбой», пока не придумает новое прозвище. А директору безразлично, как вы выглядите. Так что думайте сами – стоит ли делать что-то ради других, если в их глазах вы все равно не станете безупречной? И делайте маникюр только в том случае, если вам самой захочется сделать маникюр.

Ксюшу озадачил его ответ. И хоть она до сих пор успела

не раз убедиться, что Вадим Александрович – человек очень умный и сдержанный, но такой… наверное, мудрости она услышать не ожидала. Она посмотрела на него очень серьезно и одними губами ответила: «Спасибо».

– Ну, если на этом все, то до свидания, Ксения. Вас брат увезет?

Дома пришлось вкратце рассказать семье, как прошел день и что она твердо намерена продолжать идти по этому пути. Ее решительный взгляд потушил беспокойство родных, и когда она увидела в их глазах искреннюю радость за свою первую победу, то запретила себе волноваться о мелочах. В конце концов, если она кому-то что-то и должна, то только сидящим за этим столом, а значит, не позволит всему остальному миру сбить свой настрой.

Правда, уже лежа в постели, почему-то расплакалась. Осознаваемых причин для этого не было, но все накопившееся перенапряжение нашло такой выход. Это совсем не страшно – должно пройти какое-то время, чтобы все, включая ее саму, привыкли жить по новым правилам.

***

– Поехали в клуб, – заныл Кир сразу же, как они заняли столик в ресторане.

– Угомонись уже, – Лиза поморщилась. – Завтра всем на работу. И тебе тоже!

Он легко отказался от спонтанной идеи, зная, что все равно не сможет убедить друзей, и перешел на другую тему:

– Вадим, ты мне должен машину за последний спор!

– Помню. Не волнуйся. Дай немного времени, – Вадим зевнул. – На эту Ксению спорить не будем?

– А почему? – весело, но неуверенно откликнулся Кирилл. – Если ее приодеть да накрасить – из нее конфетку сделать можно! Лизавета, подтверди, как специалист!

Та согласилась:

– Конфетку из нее сделать можно. Но… у вас двоих вообще совести нет? Пять последних ассистенток шефа лишились из-за вас работы. Пять!

– Если уж начистоту, то с работы мы их не выгоняли, – оправдывался Вадим. – Последней просто трепаться поменьше надо было!

Лиза подняла обреченный взгляд к потолку и вздохнула:

– А Таню помните? Таня вообще никому ничего не рассказывала, и я бы не догадалась, если бы точно не знала! Она ж влюбилась в тебя! И просто не смогла работать с тобой в одной конторе, когда ты ее кинул.

– Ага, – ответил с улыбкой Вадим. – Как же мне забыть Таню, если я как раз на ней сравнял наш счет?

Кирилл расхохотался, поддерживая друга.

– Мудаки вы, мальчики. Еще и гордитесь этим!

– Гордимся, – хором ответили те, а Кир добавил: – Да ладно тебе, Лизавета, я тебя с горшка знаю. Не осуждай да не осуждаема будешь!

Она пыталась показать злость, но вышло не очень прав-

доподобно. Ведь, действительно, в жизни так и получается – когда к чему-то привык с детства, например, к тому, что самые близкие твои люди – моральные уроды, то все равно не можешь заставить себя их искренне ненавидеть. Лизе было жаль тех девчонок, которые попадали в их игры, но психика ее уже давно научилась оправдывать друзей – в конце концов, они девчонок не насиловали и ни к чему не принуждали. А то, что буквально каждую кто-то из них рано или поздно разводил на секс, выигрывая очередной спор, это ведь вина не только парней?

Но в данном случае она промолчать не могла – Кир и Вадим всегда выбирали девушек красивых и лощенных, и хоть Ксюша такого впечатления на первый взгляд не производила, но Лиза, хорошо их изучив, не могла не заметить, что они оба готовы пойти и на этот спор. Несчастная девчонка, которой и без того в жизни досталось, может быть втянута в эту бесчеловечную игру, после которой даже уверенные в себе светские дивы не всегда легко оправляются… Конечно, Анжела – последняя ассистентка шефа, которая вывела Кира в лидеры, уже нашла себе нового хахаля. Но немую девчонку Ксюшу такая же ситуация просто бы растоптала.

– Давайте сделаем так, – решила она. – В этот раз я просто попрошу – выберите себе другую жертву. Вильдо набрал новых моделек – одна другой красивее. Вам есть где разгуляться!

– Не будь такой занудой, подруга! – недовольно отозвался

Вадим.

– Не будь таким утырком, друг! – отреагировала Лиза. – Должны же быть хоть какие-то границы!

Но он только улыбнулся. Взывать к его совести было бессмысленно по причине полного отсутствия таковой.

И хоть ни к какому решению они в тот день так и не пришли, девушка решила для себя, что не позволит друзьям сделать Ксюшу очередной игрушкой. И даже не потому, что та вызывала у нее какое-то особенное сострадание, просто хотелось, чтобы они сами уже захотели остановиться. Чтобы Вадим остановился, в первую очередь. Если Кир никогда и ни перед кем не стеснялся проявлять свою сущность, то Вадим постоянно носил маску. Кир, выигрывая очередной спор, оставался самим собой и даже не пытался пустить пыль в глаза – и тут Лиза могла быть уверенной, что девушек нельзя считать обманутыми. В случае же Вадима все было совсем наоборот – он запутывал жертв, искажал восприятие, влюблял в себя, а на самом деле оставался точно таким же бессердечным, как и его напарник по спорам.

Глава 3. Боевая

Андрей разбудил Ксюшу ни свет ни заря. Она долго не могла уснуть, и потому в пять утра продрать глаза и мгновенно принять человеческий облик оказалось затруднительно.

Братья ее все занимались спортом, но Андрей являлся единственным приверженцем утренних пробежек – в любую погоду, в любое время года, ровно в пять утра, сияющий даже в поношенном спортивном костюме, он иногда вынуждал присоединиться к этому мероприятию и сестру. Но она на подобные подвиги далеко не всегда была способна. В факте наличия целых семи братьев есть и один малюсенький недостаток – Ксюше приходилось составлять компанию каждому из них хотя бы изредка: поэтому она то в бассейне оказывалась вместе с Антоном, то обнаруживала себя на велосипедной прогулке с Аркадием, то бывала обстрелянной в матче по пейнтболу, когда семья развлекалась вместе. И, естественно, не была застрахована от того, чтобы быть разбуженной в пять утра.

Андрей не стал выслушивать ее объяснения по поводу недосыпа и общего нервного напряжения перед вторым рабочим днем, поэтому Ксюша сдалась. Бег по утрам отвратителен только в момент подъема, но зато после несчастный бегун – особенно в нежнейшее майское утро с его прохладой и полным отсутствием прохожих – неизбежно радуется, что

пережил этот самый подъем. И буквально каждый, переполненный хорошим настроением, обещает себе, что больше не пропустит ни одного утра… и ровнехонько на следующее не может перенести момента подъема. Ксюша суперспособности добровольно вставать в пять утра никогда в себе не замечала, но когда брату все же удавалось вытащить ее из постели, потом была ему только благодарна. А сегодня она заодно решила использовать возможность для полезного разговора.

Они бежали очень медленно вдоль коттеджей, за которыми повернут направо. Там, в парке, по песчаным дорожкам Андрей прибавит скорости, а Ксюша в очередной раз попробует побить свой рекорд в три непрерывных километра – и станет не до пустого трепа. А при таком темпе можно и вопросы задавать:

– Расскажи обо всех на фирме. Теперь, когда я знаю их лично, твои объяснения будут понятнее.

Андрей перешел на шаг – он тоже понимал, что для сестры его ответы могут оказаться жизненно необходимыми.

– Значит, так, – он решал, с чего бы начать. – Во-первых, о чем я уже говорил – пусть тебя доброжелательность девчонок в заблуждение не вводит. «Нефертити» – рассадник сплетен и зависти. Например, о том, что ты вчера была в компании Царственной Троицы, мне сообщили буквально через тридцать секунд после того, как ты там оказалась…

– Царственной Троицы? – Ксюша сначала переспросила, но тут же и сама поняла, кого брат имеет в виду.

– Ну да. Вадим Александрович, Елизавета Николаевна и Кирилл Семенович – близкие друзья, очевидно, с самого детства. Никого в свой кружок не пускают, держатся изолированно – но им и по статусу положено. И если я сказал, что всем остальным лучше не доверять, то от этих троих стоит вообще держаться подальше.

Ксюша теперь остановилась, вынуждая и брата притормозить.

– Почему?

– Тут много сомнительного… И это точно вызовет зависть со стороны остальных. Да и сложно себе представить, чтобы они вдруг захотели сблизиться с тобой по какой-то другой причине, кроме жалости или издевательств.

Ксюше оставалось только кивнуть. Она не стала сообщать брату подробности вчерашнего собрания подпольного кружка, но он и без этого угадал – ничего важного, только насмешки. Но ей нужно было знать больше:

– Расскажи обо всех, что знаешь! И что сам думаешь.

Андрей себя считал даже обязанным это сделать:

– Конечно! Вадим Александрович – просто идеал начальника. Его шеф держит не просто так – деловая хватка, ум, объективность. Любое его распоряжение – всегда однозначно. Но если кто-то накосячит, то и последствия будут однозначными. По сути, все руководство фирмой лежит на нем – Семен Иванович все больше обязанностей передает. Возраст, сама понимаешь. В общем, Вадима все уважают,

немного опасаются и недоумевают, как он умудряется дружить с этими… отбросами.

– Отбросами? – Ксюша рассмеялась оттого, насколько точно брат охарактеризовал и ее впечатления.

– Елизавета Николаевна – зам по рекламе, уникальный специалист в своей сфере. И думаю, тут дело даже не в том, что промоушену она училась заграницей, у нее настоящий талант, как говорят. Высокомерная напыщенная стерва, которая вообще ни с кем не считается. Ее все сотрудники ненавидят – и не зря. Буквально каждый вынужден выслушивать издевательские комментарии. При этом сама она и не оглядывается – знает, что должности ее никто не лишит только за то, что она последняя дрянь.

Это сообщение Ксюшу сразу успокоило. Гораздо легче не пропускать в себя чей-то яд, если источается он сам по себе – на каждого, кто окажется поблизости. Его просто у «Лизаветы» в переизбытке, такое случается.

– Кирилл… В отличие от предыдущих двоих, он в фирме держится только на родственной связи с шефом. Не специалист ни в какой области, ужасный начальник, и, возможно, вообще ничего полезного там не делает. Если сплетни из бухгалтерии верны, то зарплату получает на том же уровне, что и остальные замы. Бабник, шутник, по мнению всех девчонок – исключительный красавчик, чем и пользуется. Я бы на месте Семена Ивановича усыновил бы Вадима, а этого пустого болванчика в колодце утопил, чтоб фамилию не

позорил.

Ксюша даже с такой категоричностью вынуждена была согласиться. Человек, всю жизнь вкалывавший во благо организации, наверное, собирается передать потом дела своему безмозглому сыночку. Неудивительно, что Семен Иванович окружает балбеса хорошими специалистами – если фирма и будет существовать когда-нибудь под руководством Кирилла, то только за счет того же Вадима или Елизаветы.

– А про Вильдо расскажи! – вспомнила она.

Андрей задумался, глядя в сторону рассеянным взглядом, но отчего-то начал улыбаться. Если предыдущие характеристики он старался дать максимально объективно, пусть и приправлено собственными выводами, то о Вильдо объективного мнения просто не существовало.

– Ксю, ты знаешь, что я очень далек от искусств там всяких и творчеств… Но он потрясает даже меня. И я не могу сформулировать, чем именно! У него, единственного на фирме, целых пять личных ассистентов, два секретаря и водитель. И все они нужны только для того, чтобы поддерживать связь этой… неопознанной субстанции с внешним миром. Но как экономист скажу – он в каком-то смысле главный человек на фирме. Без любого другого «Нефертити» может понести ущерб, но только без него – развалится. И если от всех предыдущих я тебе советую держаться подальше, то относительно Вильдо ничего сказать не могу, – Андрей оставался задумчивым, но очень хотел донести до сест-

ры мысль максимально полно. – Знаешь, Ксю, есть такие люди, которые и вращают землю. Они могут быть невыносимы или непонятны, но даже оказаться рядом с такими – чудо.

Вся полученная информация, да еще и с настроением после утренней пробежки, была для Ксюши очень полезной. И если первый рабочий день она провела в отчаянном волнении от неизвестности и непривычности, то теперь ехала в офис намного более подготовленной. Она никогда не была слабой – даже в тот момент, на выпускном вечере. Да, сильно не в себе, но уж точно не слабой. Потому что это очень просто – черпать силу от тех, кто тебя поддерживает. Никакая гадость или сплетня не смогут вдавить ее в землю, потому что ноги ее всегда будут упираться в железобетонный фундамент. А часть этого фундамента сейчас сидит за рулем и насвистывает популярную песенку.

***

Лиза знала наверняка, что если ее друзей посетила идея, то они просто так от нее не откажутся – по крайней мере, раньше прецедентов не случалось. Возможно, сейчас они перейдут к «просмотру» новых моделек Вильдо, но со временем наверняка вспомнят и о Ксюше. И поскольку сама она твердо вознамерилась не дать немую девчонку в обиду, то решила начать строить защитный купол заранее.

– Ксюша!

Девушка только вышла из подъехавшей машины и удивленно уставилась на Лизу. Одета она была, по-прежнему, в

настоящее тряпье. Мешковатая юбка ниже колена еще никому изящества не прибавляла. Изумительно рыжие волосы стянуты в тугой пучок, а на лице – ну что же это за безумие? – ни грамма косметики. Лиза не выдержала и поморщилась – это, скорее, рефлекс, который нельзя просто взять под контроль, даже ради благих целей.

Ксения заметным усилием воли обуздала удивление от излишне приветливой встречи и кивнула. До чего ж непросто поговорить по душам с немой! Но Лиза сдаваться не умела – и именно эта черта была общей для всей Царственной Троицы, как их называли за глаза все завистники, а кое-кто и в глаза, оттого-то это название было принято обоими лагерями.

К Ксюше тут же подошел парень и взял под локоть – весьма симпатичный брюнет, которого Лиза уже видела на фирме – где-то в бухгалтерии или отделе кадров, в общем, в самой заднице мира. И даже тогда успела обратить на него внимание. Нет, дело не в милой мордахе – таких мордах предостаточно, но профессиональный взгляд сразу выхватил посадку головы и отсутствие лишних движений – верный признак породы. Для модели он недостаточно мускулист, прическа – на уровне среднестатистического быдла, и никакой показушности – а для модели это очень важный атрибут! Если парень хочет преподнести себя, то он не одевается в третьесортные джинсы и простецкую футболку поло. Такой наряд надо уметь носить, и он непременно должен быть за-

облачно-брендовым, создающим ощущение ложной простоты – и на таком имидже, по мнению Лизы, удавалось выиграть только Киру. Тот тоже одевался не в деловые костюмы, но выглядел при этом как Ламборджини, а не Жигулёнок. Чтобы оставаться стильным в джинсах и футболке надо выложить куда больше денег, чем за деловой костюм. А иначе полный провал! Вот и этот парень провалился, чего уж там. Но какая посадка головы…

– Привет! – Лиза оторвала взгляд от парня и устремила его на объект своих планов. – А это твой бойфренд? Познакомь!

Лиза решила, что лучше выведать о личной жизни Ксюши хоть что-то, способное впоследствии обезопасить ее от нападок лучших друзей. Этот, хоть по статусу не тянул им на конкурента, но послужил бы отличным щитом, если девчонка в него влюблена.

– Здравствуйте, Елизавета Николаевна! – парень выдвинулся немного вперед, словно пытался отгородить Ксюшу от доброжелательной начальницы. – Андрей Иванов, отдел экономического развития.

Лиза тут же свела воедино всю известную ей информацию и выдала результат:

– Иванов, как и Ксюша? Однофамилец? Муж? Брат?

– Брат, – ответил тот.

Жалко, но не катастрофично. Если приглядеться, то они чем-то похожи, но Лизе было недосуг сейчас в этом разби-

раться. Она выхватила девчушку из рук родственника и потащила ее к лестнице, кинув напоследок:

– Все, дальше я сама. До свидания… – она хотела быть вежливой и добавить имя, но оно совершенно вылетело у нее из головы.

Ксюша едва поспевала за Лизой, поэтому пришлось, не стесняясь, подталкивать ее вперед.

– Опять без маникюра? Да это ж… Хотя неважно, – щебетала она, всеми силами стараясь не говорить все, что думает. – Я хотела предложить пообедать сегодня вместе! Посидим, поболтаем…

Она осеклась. «Поболтаем» при обращении к немой девушке прозвучало как-то немного цинично. Но Лиза не стала оправдываться – она поболтает, а Ксюша попишет на своем планшете. Получится раздражающе долго, но они могут хотя бы попробовать. И едва Лиза вспомнила об этом устройстве, как оно оказалось прямо перед ее носом. С удивлением и непониманием рассмотрела на экране надпись крупными буквами: «Нет!!!». Теперь в лице Ксюши она пыталась прочитать хотя бы сожаление за лишние восклицательные знаки, но обнаружила только спокойную решимость. В зеленых глазах, вместо извинений, она отчетливо видела еще парочку восклицательных знаков.

И после этого Ксюша, воспользовавшись ее замешательством, просто развернулась и пошла вдоль коридора к лифтам. Лиза не стала ее догонять – не в ее природе было кидать-

ся в бой без предварительного анализа. Сначала надо подумать. Возможно, что она… каким-то образом обидела девчонку своей прямолинейностью. Конечно, это исключительно положительная черта, но некоторым людям надо привыкнуть. И до сих пор Лиза не сталкивалась с тем, чтобы простые смертные сотрудники вот так открыто перед ней характер показывали! С тремя восклицательными знаками! Она что, думает, что раз калечная, то и вести себя может как угодно?

Но уже через минуту Лиза успокоилась. Ксюша оказалась тем еще экземпляром, совсем не благодарным за внимание начальства, но все равно не заслуживала того, что с ней собираются сделать. Поэтому Лиза пока ее без поддержки оставлять была не намерена. Кто, если не она, спасет бедняжку от беды? И кто наконец-то заставит ту сделать хоть какой-то маникюр?

Она уверенно отправилась следом, но прямо перед кабинетом ассистентки шефа увидела Кира. Лиза успела перехватить его на излете, когда он уже тянулся к ручке, и оттащила в сторону.

– Так вы все-таки поспорили…

– Нет! – скорее всего, он врал, потому что в такую рань Кира в офисе до сих пор никогда не видели. Но он сам начал пояснять: – Лизавет, честно! Пока не поспорили, но, чует мое сердце, рано или поздно к этому придем – я просто хотел начать подготавливать почву…

Все именно так, как Лиза и представляла. Если процесс запущен, то его уже остановить невозможно.

– Кир, а ты в курсе, что у нее парень есть? Они вместе сейчас приехали. Красивый, стройненький, черненький…

Кирилл тут же скривил недовольную мину:

– Черненький? Хм… Тогда у Вадима больше шансов, если ей брюнеты нравятся.

Ставка была неверной – ни Кира, ни Вадима наличие парня не остановит. Лиза этот аргумент выдвинула только потому, что на ум не пришло других. Но теперь она собралась:

– А знаешь, Кир, она мне нравится! Собираюсь стать ее подругой. Неужели вы даже мою подругу не пожалеете?

Он всерьез задумался. Покачал головой, но потом все же выдал неуверенно:

– Если твоя подруга… даже и не знаю. Я впервые с таким вопросом сталкиваюсь… У тебя ж ни одной подруги за всю жизнь не было! Ты ж такая падла, Лизавета, что вряд ли такое вообще…

Лиза от возмущения толкнула его в плечо, вынуждая умолкнуть. Она только значительно позже все хорошенько обмозговала и поняла, что стала инициатором совсем другой игры – теперь несчастную Ксюшу будут делить не только Вадим с Киром, а все они втроем. И положение бедняжки в итоге будет сильно зависеть от того, кто доберется до нее первым! А значит… значит, Лиза не имеет права проиграть.

***

– Ваш кофе!

Ксюша поставила чашку перед Семеном Ивановичем и выпрямилась, ожидая распоряжений.

– Что это?! – девушка не поняла, чем шеф так сильно недоволен, поэтому просто замерла на месте. – Что это, твой голос?!

– Д-да.

– Так не подавай его без нужды! Я, по-твоему, сам не вижу, что это кофе, или меня должны терзать сомнения, что он именно мой?!

Ксюша и не думала обижаться на такую реакцию. В конце концов, на работу ее как раз за молчаливость и брали. И если шеф хочет, чтобы она не издавала лишних звуков, это его право. Конечно, можно до бесконечности страдать от нанесенных самолюбию ран, а можно просто попытаться взглянуть на ситуацию с другой точки зрения. Старик был требовательным и несдержанным, но непосредственно про ее обязанности ни разу не высказался грубо. Наоборот, вчера он даже потратил сорок минут на то, чтобы подробно объяснить, как вести его расписание и что конкретно нужно вносить в компьютер. И что с того, что у него есть определенные заскоки в некоторых вопросах? Ксюша вполне может с ними ужиться, раз именно они и были сразу обозначены.

Она не была загружена обязанностями – кофе по требованию шефа, звонки, оглашение расписания утром и составление нового плана на следующий день, принеси-подай,

отправь файл, получи файл, отредактируй файл, перешли файл. Ксюше вся эта рутина пока рутиной не казалась. Вслух общаться ей приходилось крайне редко – только с директором или по телефону, да и то, всегда за закрытыми дверями кабинета. Для остальных сотрудников она так и оставалась немой. К счастью, это позволяло ей не отвечать на некоторые вопросы девушек из общего отдела – например, неужели шеф сам договаривался о встрече с поставщиками? Или это сделал Вадим Александрович? А за что тогда она сама деньги получает? Это не страшно, они сами придумают ответы на все вопросы – у них для этого достаточно фантазии, энтузиазма и свободного времени. В общем, саму ее все полностью устраивало.

Она нажала на кнопку, принимая очередной вызов от Семена Ивановича:

– Ксения, там сейчас файл должен прийти от «Инварианта». Распечатай и отнеси Валентину Михайловичу.

«Кому?» – Ксюша вовремя остановилась, чтобы не озвучить свой вопрос. Она уже успела убедиться, что начальник не любит ничего уточнять – получила задание, справляйся сама. Приготовив нужные листы, она заранее написала на планшете сообщение и отправилась прояснять ситуацию к Вадиму Александровичу. Но в коридоре ее перехватила Елизавета Николаевна – Ксюша с самого утра недоумевала, с чего вдруг та ею так заинтересовалась, но становиться постоянной жертвой ее насмешек намерена не была.

К сожалению, Елизавета Николаевна тут же смогла прочитать вопрос на экране: «Где найти Валентина Михайловича?» – и решила оказать помощь.

– Так это же Вильдо! Только шеф его продолжает звать Валентином-как-там-его… Ты к нему?

Ксюша кивнула и тут же попыталась сбежать, но назойливая замдиректора по рекламе поспешила зачем-то за ней. Но перед дизайнерским отделом Ксюша насторожилась. Там происходило что-то странное – раздавались крики и шум. Хотя она не могла знать наверняка, не обычная ли это текучка. Осторожно открыла дверь.

Вильдо, как и вчера, был обмотан лоскутами, но теперь их течение по воздуху обозначало не «счастье» и «эйфорию», а что-то наподобие «унылых руин». Ксюша уловила это до того как поняла, что происходит. Все помощники главного дизайнера, почти настолько же эфемерные, как и сам он, кучковались поодаль и заметно трепетали. А в центре помещения стоял улыбающийся Кирилл.

– А-а, – равнодушно прокомментировала за спиной Елизавета Николаевна. – Кир опять над Вильдо издевается. Дело привычное.

– Тебя, как всегда, продадут! В смысле, твою коллекцию, конечно, – Кирилл обращался к трясущемуся дизайнеру. – Но название! «Небесные лучики добродетели» – серьезно? Вильдо, ну вот зачем ты лезешь в мир людей из своей параллельной вселенной?

– Это мой посыл человечеству, негодяй! – Вильдо пищал в тональности на грани улавливания слухом. – Как ты смеешь осквернять своими грязными ручонками возвышенное?

– Меня не хочешь слушать, других послушай! Вот, Лизавета как раз тут, – Кирилл заметил вошедших.

– Конечно, я тебя не стану слушать! Ничтожество, паразитирующее на отце и ничего не умеющее, будет учить меня творить?!

Кирилла это заявление ничуть не уязвило – наоборот, он искренне расхохотался:

– Фу-фу, какая банальная зависть! Мне-то не нужно изображать из себя «небесные лучики добродетели», чтобы получать зарплату!

Вильдо подскочил и, как показалось Ксюше, даже на мгновение завис в воздухе.

– Поди прочь! Прочь! Высмеивать меня…

– А над тобой невозможно не смеяться! Ты только посмотри на свои тряпки, мечта наркомана! Убожество и божество – не одно и то же!

Ни в тот момент, ни после Ксюша не смогла бы объяснить, что ею руководило. Она никогда не была особенно импульсивной, и уж точно – агрессивной, но что-то в ее голове взорвалось. Наверное, осознание того, что «счастье» не должно превращаться в «унылые руины» вот так запросто – на глазах у равнодушных зрителей, которые словно этого не замечают. Она подлетела к Кириллу неожиданно для самой себя и

даже замахнулась, чтобы дать ему пощечину. Остановилась в последний момент, но прекрасно понимала, что и в драку кинется, если он только не заткнется.

– Ты на кого бросаешься, рыбеха?! – веселье и расслабленность Кирилла на глазах превращалась в ярость.

Ситуация разрешилась в доли секунды. Появившийся только что и сразу же сообразивший, что происходит, Вадим Александрович просто оттолкнул Кирилла от Ксюши, а потом и потащил его вон из дизайнерского отдела. Елизавета Николаевна не слишком-то утешительно успокаивала Вильдо:

– Твори свои шедевры, гений. Название обсудим позже. При других магнитных бурях, окей? И да, твоя гениальность ни у кого сомнений не вызывает, даже у Кирилла.

Ксюша же пыталась унять сердцебиение. Зачем она сорвалась? Ради чего рискнула таким долгожданным рабочим местом? Судя по всему, подобные ситуации случаются тут чуть ли не ежедневно, так что все привыкли. И Вильдо тоже – раз он неожиданно воскрес из "унылых руин" и заверещал, указывая на нее пухлым пальцем, увешанным перстнями:

– Вот! И среди вас есть ангелы, которые не выносят несправедливости! Но какие тонкие лодыжки в таком безобразном наряде! Кто-нибудь, убейте ее на месте, чтобы не оскверняла мир дисгармонией!

Благодаря Елизавете Николаевне отдышаться Ксюше удалось уже вне этого приюта гениальности и мракобесия. Ей

предстоит еще многому научиться… если ей вообще позволят остаться после того, как она кинулась с кулаками на сына шефа.

– Ты меня удивила… – Елизавета Николаевна из себя даже не собиралась выходить, но сейчас говорила мягче обычного. – Не ожидала, честное слово. Но ты это зря – Кирилл, конечно, доводит Вильдо до белого каления, но тот потом творит с еще большим усердием. Видимо, чтобы доказать, что весь мир не прав. Так что с точки зрения нервов – затратно, зато для компании – полезно. Так что это было глупо, но дико как-то… смело.

Несмотря на то, что эта была самая настоящая поддержка, Ксюше не понравились ее объяснения. Если они равнодушно смотрят, как избалованный пацан доводит художника чуть ли не до нервного срыва, да еще и выгоду для фирмы в этом нашли, то ничего хорошего в этом все равно нет. Поэтому Ксюша кивнула и решительно потопала от нее в свой кабинет. Необходимые файлы она все же выронила из рук в дизайнерском отделе – не потеряются, а возвращаться туда сейчас она физически не могла.

Такие эмоциональные порывы никогда ничем хорошим не заканчиваются. И Ксюше, когда она совсем остыла, приходилось только сожалеть. Она, не умеющая даже слова сказать самому Кириллу, вряд ли годится на роль героического защитника, но зато показала себя очевидцам, что называется, во всей красе…

Теперь она была вынуждена настроиться на очередной всплеск решительности, потому написала на планшете: «Меня уволят?» и направилась в кабинет Вадима Александровича.

Тот встретил ее улыбкой – его лицо, и без того до невозможности приятное, теперь показалось ей каким-то светящимся. Она неловко улыбнулась в ответ, но увидев Кирилла, развалившегося в кожаном кресле, сразу запаниковала.

– Проходите, проходите, Ксения, – подтолкнул Вадим Александрович внутрь. – Не бойтесь. Кир у нас не маньяк-убийца, хоть и производит такое впечатление.

Ксюша спонтанно, скорее по инерции, протянула ему планшет. Тот, прочитав, показал запись и Кириллу. Тот осклабился:

– Ох, не знаю, не знаю! – но тут же сменил интонацию. – Может, и не уволят, но только при одном условии – поужинай со мной!

Вадим Александрович тут же подхватил:

– Вас за это происшествие не уволят в любом случае. Мы еще никого не увольняли за приступы милосердия. Но вот попробуйте пару раз опоздать…

Кирилл быстро поднялся и шагнул к ней все с той же улыбкой на лице.

– Не уволят, конечно, я пошутил. Так что на счет ужина?

Ксюша думала недолго. Она взяла планшет и выбрала нужную запись, которая в этом офисе, судя по всему, будет

использоваться чаще остальных: «Нет!!!».

Глава 4. Скучная

В жизни Кирилла единственным двигателем для любого действия всегда выступала скука. Неподготовленному к таким тонким материям зрителю могло бы показаться, что скука скорее тормозит, чем что-то двигает, но в реальности это совсем не так. По крайней мере, в жизни Кирилла Семеновича Симонова.

Ему вряд ли бы грозило остаться на улице при благосостоянии родителей или без женского внимания, учитывая внешние данные. И это только на первый взгляд кажется преимуществами. К счастью, природная любознательность оживляла изредка в Кирилле интерес к учебе, но это никогда не являлось необходимостью. Как бы ни стрекотала над ухом мать, какую бы кислую мину ни изображал отец, все трое прекрасно понимали, что их осуждение ровным счетом ничем Кириллу не чревато.

После школы он поступил в экономический институт с лучшим другом Вадимом – так, за компанию. Дома сидеть целыми днями попросту скучно. Тогда отец чуть было не воспрянул духом, но Кирилл, едва перейдя на второй курс, просто перестал ходить на учебу. Его любознательность насытилась к тому моменту настолько, что привела к мысли – если он захочет обуздать экономическую науку, то может сделать это и сам, а симпатичных девчонок за период обу-

чения он уже всех перебрал. После этого он рванул в Швецию к Лизавете, потому что обучение профессиональному маркетингу точно не выглядело скучным мероприятием. И с удивлением обнаружил, что там студенты вкалывают похлеще рабов на рудниках. Скука скукой, но он вынужден был признать, что, в отличие от экономики, рекламу не потянет ни самостоятельно, ни под контролем рудниковых надсмотрщиков. Шведское его обучение претендовало на рекорд Гиннеса по самому короткому обучению в истории.

Но не зря было сказано, что главным двигателем для Кирилла оставалась скука. Именно она переместила его в английский Милтон-Кинс, где он проторчал почти два года в то время, пока родители продолжали считать, что он учится в Швеции. На тот момент в нем еще проявлялись отголоски подросткового бунтарства, потому он устроился разнорабочим в хлебную лавку, на зарплату снял комнату в этом же доме – и надо отметить, что именно там он получил самое заметное и комплексное в своей жизни образование: в разговорном английском поднатарел и узнал, как же живется самому обычному пареньку, работающему в самой обычной хлебной лавке. Но через два года и бедная жизнь начала нагонять тоску, потеряв краски новизны. Поэтому причину своей скуки он теперь и не надеялся разыскать только в социальном статусе – оказывается, всем скучно. Просто одному скучно за прилавком, а другому – за рулем Ягуара. А если так, то лучше не беспокоить попусту родителей.

Они же, когда во всех подробностях узнали об эксперименте Кирилла, пришли в настоящий ужас. И даже не потому, что такой опыт посчитали лишним для сына, а по той причине, что он вообще на такой опыт отважился. И это неизбежно приводило их к идее, что такому самодуру завтра может прийти в голову и с Ниагары в бочке прыгнуть, лишь бы скуку разогнать. И принялись баловать своего отпрыска с еще большим усердием, чем раньше. К счастью для них, идея с бочкой ему в голову до сих пор не пришла, да и к своим двадцати шести годам он ничего особенно серьезного так и не натворил – никого не сбил насмерть, сев пьяным за руль, никого не изнасиловал или не запытал до смерти. А этого они оба будто втайне ждали. Но ничего пострашнее двух лет в английской хлебной лавке Кирилл не отчебучил – или родители об этом просто не знали.

Извечная скука – крест любого несчастного, родившегося единственным и обожаемым ребенком в богатой семье – превращала Кирилла в наблюдателя, циничного ученого, анализирующего людей, словно крыс в лаборатории. И ряд научных выводов он уже сделал: все живут по своим правилам и придерживаются ограниченного числа поведенческих моделей, а соответственно, и поступки наблюдаемых объектов становятся предсказуемыми. В этих вопросах Кирилл накопил уже такой запас опыта, что мог бы книги писать. Возможно, когда-нибудь и попробует, а пока… пока это занятие выглядело скучным.

Он общался со многими людьми, но никого, кроме Лизаветы и Вадима, не считал близкими. Потому что только эти двое могли спокойно осудить все его жизненные позиции, не боясь обидеть или натолкнуть на мысль о бочке и Ниагаре. Они были единственными в своем роде, и их модели поведения он не мог безошибочно предсказать, потому само их существование и разгоняло скуку.

Лизавета, о том и не подозревая, привлекла его внимание к Ксюше. Нет, сама Ксюша его не заинтересовала – в постельных утехах предпочтительнее составлять компанию той, которая хотя бы простонать его имя способна в нужный момент. Да и для спора можно было найти более впечатляющую кандидатку. Но реакция Лизаветы, ни с того ни с сего вставшей на ее защиту, озадачила. Конечно, они с Вадимом тут же поспорили на эту девчушку – интересно хотя бы посмотреть на дальнейшие действия Лизаветы. Ведь они не играли с посторонними. На самом деле, они всегда играли только друг с другом – и только в этом был настоящий интерес.

Ксюша не заинтересовала его и после того, как показала зубы. Этого стоило ожидать, если вникнуть в ее психологический портрет. Симпатичная, но имеющая серьезный недостаток, она просто обязана была стать недоверчивой, в нужный момент решительной и даже агрессивной. А иначе бы ее сожрали «добрые люди». Если еще и учесть, что у нее водился парень – красивый, стройненький, черненький, как описа-

ла его Лизавета – то Ксюша и не могла быть совсем уж забитой. Очень предсказуемо! Это только в романах несчастная замухрышка из последних силенок наезжает на великосветского красавца, и он после этого вынужден в нее влюбиться. Сработать это может только на страницах книг, потому что в реальной жизни великосветские красавцы обычно не настолько тупы, чтобы не разбираться в людях, поэтому и Кирилла она своим поведением не впечатлила.

Но теперь игра, благодаря вмешательству Лизаветы, становилось интереснее. Кирилл не мог знать, что делает в этом направлении Вадим, но свои ходы продумал наперед. Равновесие доминирующих стратегий, что называется. Плохой парень против хорошего парня. И счет показывает, что девочки предпочитают плохишей. Но когда Лизавета вступила в игру, то Ксюша сразу заиграла новыми оттенками рыжины. Чем сложнее играть – тем интереснее играть.

– Мам, пап, – Кирилл присоединился к завтраку последним. – Утра доброго!

– Здравствуй, сын, – ответил отец, который безуспешно пытался скрыть радость, что чадо уже неделю кряду ежедневно появляется на рабочем месте – так, неровен час, еще и втянется в процесс.

– Кирюшенька! Ты вчера вечером в спортзал ездил или с друзьями встречался? Звонили по поводу твоей машины – сегодня можно забирать! Там царапинка-то была совсем ерунда. Ты после работы сам заедешь или мне водителя

отправить? Ладно, водителя пошлю. Погода какая выдалась! Вы только посмотрите – чудеса. Никакой Италии не надо, когда такая погода…

У молодой, красивой и добродушной матери Кирилла был всего лишь один изъян – она просто не умела молчать. Как только открывала рот, из него нескончаемой рекой текли вопросы, ответы на них, предположения, их опровержения, гипотезы и впечатления. Она щебетала, давно уже не ожидая, что ее кто-нибудь слушает. Но иногда она поставленным голосом и выверенной интонацией выделяла те фразы, на которые придется отвечать:

– Кирюш, а не пора ли тебе девушку завести? И сам бы остепенился, и мне бы было с кем поболтать…

Отец только хмыкнул – вряд ли среди живущих в этой звездной системе найдется та, которая смогла бы выдержать все разговоры его болтливой супруги.

– Пора, мам, пора. И лучше – сразу жениться. Жена и дети из меня сразу человека сделают.

– Вот ты издеваешься, а издеваться-то и не стоит! – она забубнила сначала обиженно, но тут же переключилась. – Знаешь, Кирюш, любимая девушка может изменить любого парня, даже тебя! Нет, я не хочу, чтобы ты менялся, но у тебя даже настроение другим станет – вот поверь мне! Хотя с чего бы ты мне верил, ведь молодежь никогда родителей не слушает…

И тому подобное. Если Кирилл хотел поговорить с от-

цом, то ему в любом случае придется дождаться паузы. И не то чтобы на это была какая-то надежда…

– Я вот тебя, как мать спрошу, как женщина, которая тебя больше всех любит, а ты ответь мне – вот как матери и ответь! Чтобы мне было о чем подумать, пока я тут целый день одна сижу. Правда, сегодня поеду в фонд – там без меня все разваливается. Я у них, вот не поверите, как луч света в темном царстве! Ох, отвлеклась! Я спросить тебя хотела – тебе какие девушки нравятся? Я имею в виду, какая она должна быть, чтобы…

– Немая! – честно ответил Кирилл, а отец хмыкнул снова, подписываясь под каждой буквой. – Мам, ну хватит уже, а?

Мама наконец-то обиделась, а это означало, что у Кирилла есть секунд двадцать, чтобы поговорить с отцом:

– Слушай, пап, у меня идея возникла после вчерашнего разговора с Вильдо. А что если перед следующей коллекцией выпустить что-то типа модного буклета? Там показать, как изменялись фасоны юбок за последние шестьдесят лет. И при этом взять максимально приближенные Вильдовские модели, которые всю бы эту историю отражали?

Отец выронил кофейную ложечку, и та в полной тишине стукнулась о столешницу. Сказать, что он был удивлен внезапным рвением сына к работе – ничего не сказать.

– Мать… – тихо, даже осторожно, проговорил он. – Вызывай экзорциста. С твоим сыном беда.

Кирилл был готов к такой реакции и, конечно, к тому, что-

бы теперь непринужденно рассмеяться.

– Да ладно тебе, пап! Вадим мне ничего серьезного не поручает, потому что боится, что я его переплюну, и его тогда с позором вышвырнут, – это была откровенная ложь, но и Семен Иванович это понимал. – Скучно мне. А так хоть чем-то займусь. Шугать дизайнеров с модельками надоело…

Отец спокойно взял ложечку и продолжил размешивать кофе, демонстрируя этим, что полностью пришел в себя:

– Я тебе так скажу, сын, бери – и делай. Сделаешь – принесешь фирме пользу. Не сделаешь… никто и не удивится.

– Тамар Санна, мне тоже кофе, в офис спешу! – крикнул Кирилл в сторону, призывая почти незаметную в этом доме пожилую повариху. И тут же добавил, обращаясь к матери: – Работать буду дома, тут меня ничто не отвлекает. А ты, мам, в фонд. Расскажи там поподробнее, какой у тебя сын замечательный. Обо всем расскажи, луч света в темном царстве.

***

Ксюша к такому повороту не была готова, хоть и ждала подвоха с любой стороны. Вечером ей позвонил Вадим Александрович – по телефону она с ним уже разговаривала, поэтому и сейчас затруднений не испытывала:

– Ксения, вы как после сегодняшнего?

Он имел в виду конфликт с сыном шефа, но Ксюша не собиралась об этом сильно переживать.

– Все нормально, спасибо.

Вадим помолчал немного – неужели он звонил только ра-

ди того, чтобы поинтересоваться ее состоянием?

– Кир… он может создавать вам проблемы, но вы не должны принимать это на свой счет. Понимаете? И он неплохой человек, просто слишком импульсивный.

– Я понимаю, Вадим Александрович.

– Если вдруг возникнут сложности, то смело обращайтесь ко мне. И можете спокойно противостоять ему – на вашем положении это никак не отразится, обещаю.

Когда Ксюша отключила вызов, то ей захотелось тут же побежать и рассказать об этом всей семье, но она сдержалась – это предложение помощи, такое ни к месту теплое и близкое, делало самого Вадима Александровича тем, о ком не хочется сразу же всем кричать. Он заслуживал ее трепетного уважения все больше и все меньше напоминал того, кто будет глупо шутить, оскорблять… или смеяться после признания в любви. Должно быть, у него есть девушка или даже жена – об этом даже Андрей не знал – и та, наверное, чувствует себя в полной безопасности рядом с таким мужчиной. А если у него нет девушки, что ж, кому-то еще повезет крупнее, чем выиграть в лотерею.

С утра в офисе ее никто не донимал – даже назойливая Елизавета Николаевна. Ксюша делала распечатки буклетов, чтобы к концу дня разослать их по выданным Семеном Ивановичем адресам, когда к ней заглянул Кирилл.

– Привет, рыбонька, – сказал так, словно это было именно самое типичное в сих краях приветствие. – Тебя шеф вызы-

вает. Пойдем.

Связь с шефом она поддерживала почти постоянно по внутренней сети, но в тот момент Ксюша и не подумала, что ее обманывают. Потому остановила принтер и побежала вслед за Кириллом к соседней двери.

– В общем, пап, я собрал все, что понадобится. У Вильдо даже фотографии десятилетней давности завалялись – все пригодится! – парень сразу же начал говорить, создавая у Ксюши ощущение деловой отчетности. – Файлы нужные перекинул, там еще разобраться нужно… Только прошу, Лизавете пока ничего не говори – дай время хотя бы макет подготовить, чтобы показать уже какой-то результат.

– Сын, не доводи до инфаркта. В тебя бесы вселились? – отреагировал отец максимально честно. – Так ты дома будешь делать?

– Ага, – Кирилл зачем-то тут же повернулся к Ксюше, которая никак не могла определиться с собственной ролью. – С твоей ассистенткой, как ты и предложил. Обещаю, верну живой и невредимой!

Он тут же ухватил опешившую Ксюшу за руку и потащил из кабинета. Она могла расслышать, как Семен Иванович кричит им что-то вслед, останавливает, но старик с тростью догнать их был не в состоянии. А Кирилл все тащил и тащил ее, подгоняя:

– Не буксуй, рыбёшенька, не буксуй! А то он мне еще сто заданий успеет накидать – вконец папуля озверел!

Ксюша уже в лифте смогла выдернуть ладонь из его хватки. Ситуация, с одной стороны, ей была ясна – Кириллу отец поручил какое-то задание, а ее снарядил в помощницы нерадивому дебилоиду. И если самому захватчику она не может вслух возразить, то собирается, сразу после того как лифт остановится, вернуться назад и хотя бы расспросить у непосредственного начальника о неожиданном расширении круга обязанностей. Но Кирилл, словно уловив ее настрой, вдруг сложил молитвенно руки:

– Ксюш, душа моя, не подставляй. Он считает тебя самой покладистой из всех сотрудников, и если даже ты откажешься со мной работать… После этого он меня уж точно вышвырнет отсюда за ненадобностью.

Это было бы самым логичным решением, но раз сам Семен Иванович сделал ставку на то, что она способна помочь Кириллу, то с ее стороны стоит хотя бы попытаться.

До дома их вез водитель начальника, который явно ожидал их как раз для этого. Естественно, что у Ксюши и мысли не возникло о том, что ее каким-то образом перехитрили.

Дом ее не впечатлил своими размерами – она и сама жила в подобном. Нет, конечно, не с такой изысканной отделкой и домашней прислугой, но принципиальной разницы она не видела – ни в прислуге, ни в том, чтобы делать из своего богатства предмет кича. Кирилл провел девушку на второй этаж и подтолкнул в совсем небольшой кабинет, совмещенный с другой комнатой – возможно, спальней. Но тут об-

становка была деловой: рабочий стол, компьютер, огромный шкаф с книгами. Ксюше не дали возможности оценить собрание сочинений, поэтому она, на миг застыв возле полки, успела уловить только Маркеса, Борхеса, Кафку и Мопассана… И правда, куда Кириллу Семеновичу без Мопассана?

Ее планшет, как и телефон, остались в офисе, но Кирилл, усадив ее за стол, тут же открыл пустой текстовый файл, обозначая этим начало диалога. Однако Ксюше с ним говорить было не о чем. Поначалу…

Но уже через час она и забыла, что совершенно не собиралась здесь оказаться. Кирилл словно сбросил маску цинизма или, наоборот, нацепил маску приятного парня. Оказалось, он уже успел продумать всю идею или Семен Иванович его так подробно ввел в курс дела, но само задание оказалось увлекательным – они пересмотрели сотни фотографий, сопоставляя их с новыми моделями. И хоть этой работе конца-края не было видно, но в результате выстраивалась многоуровневая реклама, работающая на ассоциативности восприятия и создающая итоговое впечатление, что Вильдо умудрился охватить целую эпоху, но притом не вышел за рамки современности. Это впечатляло даже Ксюшу – полного профана в мире моды, так что и на любого другого обывателя подействует. Как воспримут такой подход профессионалы сможет оценить уже Елизавета Николаевна, когда они закончат.

Общая концепция была готова через пару часов. На то,

чтобы довести ее до ума, уйдет пара дней. Но Ксюша, если ее вновь попросят присоединиться, сопротивляться не станет, ведь успела узнать, что работать с Кириллом вполне себе способна.

«Вы зря пропускаете 70-е! Потом заполним этот пробел!» – напечатала она, в очередной раз открыв текстовый документ.

– Давай уже на ты, прошу! – Кирилл ответил вслух. – Я тебе не начальник!

«Хорошо :)»

– Могла бы и сама улыбнуться! Та-ак, у нас несколько пропущенных периодов, но тут еще надо с Вильдо посоветоваться… – он задумался. – Или нет. Вильдо тоже лучше показать, что мы выбрали, а не две сотни фотографий… Давай, я за чаем схожу, а то голова уже кипит. И потом еще разок просмотрим.

Ксюша кивнула и тут же снова зарылась в стопку отложенных изображений. Семидесятые требовали особой тщательности, потому что с ними параллели проводились самые ощутимые. Когда Кирилл вернулся и поставил поднос с чашками на стол, она протянула ему одну из фотографий.

– Да, я на нее тоже смотрел. Но этот цвет, – он вдруг задрал руки вверх и заверещал: – Вы насилуете мою эстетику! В природе не может быть настолько омерзительно голубого! Из моих глаз фонтанами хлещет кровь, и все равно я продолжаю видеть эту голубую мерзость!

Она, безошибочно узнав главного дизайнера «Нефертити», не выдержала и бесшумно рассмеялась.

***

Начало положено. Ксюшу он обложил по всем фронтам, теперь никуда не денется. Сбил с толку, чтобы она запуталась в собственном восприятии, в отношении к нему. Можно начинать действовать. Она, конечно, оттолкнет, может быть, даже ударит. А Кирилл извинится, он будет жалеть так, что она поверит – это был порыв, который больше никогда не повторится. Если эту девчонку кто-то и заставит отвлечься от ее «стройненького и черненького», то это будет точно не прожженный мачо. Это должен быть импульсивный балбес. Она оттолкнет или ударит, она разозлится, но такого простит и согласится забыть об этом инциденте.

Но процесс будет запущен. Ее мысли так или иначе будут вращаться вокруг этой точки, настраивая на нужный лад. А потом, Кирилл Семенович, приходи и бери тепленькой.

Он словно изумился ее смеху, подошел быстро, схватил за плечи и поцеловал. Ненастойчиво, без ненужных страстей, едва коснулся губами и тут же отстранился – она должна запомнить это как порыв. Ксюша предсказуемо побелела, ее лицо исказилось гримасой непонимания и даже отвращения. Он настолько выбил почву из-под ее ног, что она даже забыла о компьютере, где могла бы словами, а не кулаками высказать свою точку зрения.

Кирилл не думал, что перегнул – все пока шло по его пла-

ну.

– Извини… черт… извини! Ксюш… я…

Она замычала – неприятно, страшно. Будто пыталась сказать ему что-то, крикнуть, но, конечно, не могла. Ее глаза наполнились слезами, но она продолжала мычать – громче, страшнее. А потом задышала часто-часто.

– Эй! – Кирилл испугался. А уж когда она начала заваливаться на ослабевших ногах, позеленел хуже нее самой, подхватил, закричал: – Эй, Ксюш, ты чего?

Свой психологический портрет он тоже давно составил – и знал, что по всем объективным характеристикам был сволочью. Но никогда сволочью до такой степени, чтобы кого-то убивать.

– Ксюша! Ксюш! – он тряс ее, заглядывая в закатывающиеся глаза. Сам опустился на пол, чтобы удобнее было держать. – Ксюш, смотри на меня! Скорую вызвать? Посмотри на меня, только не отключайся!

Теперь она дышала усиленно медленно – было похоже, что она регулирует дыхание каким-то внутренним счетом. А это означало, что такие приступы с ней случались и прежде. Он перестал ее звать, давая возможность самой сосредоточиться, но когда она смогла посмотреть на него сфокусированным взглядом, облегченно выдохнул и неконтролируемо прижал к себе.

– Ты в порядке? Слава богу… слава богу…

Ему в тот момент было плевать, что она может хорошо

слышать, как бьется его перепуганное сердце. И в тот момент, кроме «слава богу» никаких слов на ум не приходило. Он даже не мог задуматься, что выиграть этот спор при таком раскладе становится в сто раз сложнее. Нет, сейчас он на самом деле был просто рад, что все обошлось.

Хотя этот день – он не мог этого не признать – нельзя было посчитать скучным.

Глава 5. Высокомерная

Как только Ксюша полностью пришла в себя, она попыталась вскочить на ноги – подальше от назойливых ручищ всерьез запаниковавшего Кирилла. Но он тут же усадил ее в кресло и даже не спешил донимать вопросами о самочувствии. Очередная паническая атака, коих с Ксюшей не случалось уже пару лет. И винить она должна была в первую очередь себя саму – ведь знала же, что любая попытка преодолеть фобию только этим и заканчивается. А в тот момент ей так захотелось высказаться, что она о своем ограничителе даже позабыла. Ведь то, что он сделал было неожиданно и унизительно! Значит, все-таки в первую очередь винить следует не себя, а Кирилла. А Ксюше только оставалось надеяться, что он ее «м-м» сумеет и сам продолжить до нужного по значению слова.

Казалось бы, именно подобных поступков от него и стоило ждать, но Ксюша не была готова. Ее первый поцелуй – может быть и совсем невинный – но первый поцелуй произошел именно с этим отморозком. И дело даже не в том, что она каким-то образом считала осквернение первого поцелуя святотатством, но к этому моменту уже настроилась, что в ее судьбе поцелуям вообще не место. Когда-то, в прошлой жизни, она любила читать романтические истории и представлять себя на месте главных героинь, но жизнь указала Ксю-

ше на ее место, как и на место всей этой ненужной ванили на ее теперешнем пути. Теперь, даже если бы она захотела вновь открыть кому-то сердце, то в силу своего дефекта вряд ли могла бы ожидать полноценной взаимности без примеси жалости. А Кирилла Семеновича она не считала способным на жалость. И если посмотреть с этой стороны, то он совершил самое что ни на есть настоящее святотатство – самый недостойный взял то, на что Ксюша не дала бы право даже достойному.

Через секунду после поцелуя все эти мысли здорово вскипятили Ксюшины мозги, оттого-то и желание высказаться, оттого-то и паническая атака. Но хоть это зрелище произвело на него должный эффект. Теперь он, по-прежнему бледный, сидел прямо на полу, возле ее ног и внимательно всматривался в лицо, чтобы уловить малейшие признаки рецидива, не стесняясь и этого страха, и собственного положения.

Она улыбнулась, но не ему – компьютеру. Открыла файл, напечатала и повернула экран к Кириллу.

«Глубокоуважаемый Мудила Семенович! При всем уважении к твоим фамилии, гормонам и мании величия, хочу попросить одно – никогда не смей даже дышать в мою сторону!»

Кирилл устало усмехнулся:

– Радует, что мы окончательно перешли на ты… Ксюш, послушай, мне и правда, очень жаль. Только, по-моему, с манией величия – перебор. Я ж сижу тут совсем невеличествен-

ным псом…

Ксюша окинула взглядом его смиренную позу на полу и кивнула. И что скрывать, ей нравилась такая расстановка сил. Она напечатала снова:

«Да, ты прав. Это ведь типичный комплекс неполноценности – желание утвердиться за чужой счет!»

– Во-от! – согласился он покорно. – Больше похоже на правду. Как хорошо мы друг друга понимаем! Ладно, поехали в офис.

«Никуда я с тобой не поеду! Поеду я, одна. А ты – как хочешь, так и добирайся».

Кирилл возмутился:

– Рыбонька! Я, конечно, счастлив, что ты не откинула коньки, но не наглей – не заставляй меня об этом жалеть!

Ксюша зыркнула на него со злостью, придумывая, чего бы эдакого еще напечатать, но отвлекла ее внезапно ворвавшаяся в комнату запыхавшаяся Елизавета Николаевна. Та застыла, внимательно рассматривая открывшуюся сцену, а потом не выдержала и иронично изогнула бровь. Кирилл все же встал, но не спешил объясняться, тогда пришлось начать ей:

– Вадим Ксюшу потерял, ему шеф и сказал, что ты ее в подполье утащил. Сам Вадим ехать за вами не захотел, но от меня-то, голубочки, не скроетесь! – она прищурилась, уловив общее настроение. – Что это с вами? Вы подрались, что

ли?

Всем присутствующим было ясно, что без объяснений она их в покое не оставит. А Кирилл не счел грех достойным сокрытия:

– Почти. В общем, я ее поцеловал. Не поцеловал даже – так, можно сказать, пылинку с нижней губы сдул, – он мельком глянул на Ксюшу, которая от воспоминания снова принялась трястись. – А она позеленела такая вся, шары вылупила, огнем задышала … Ну, как в фильмах ужасов показывают мстительных духов.

– Кир! – Елизавета Николаевна уже не улыбалась. – Что случилось?!

– Приступ какой-то… – и он наконец-то заткнулся.

Елизавета тут же подошла к Ксюше, внимательно осмотрела, переспросила:

– Сейчас как? Можем в больницу заехать. Пойдем.

Ксюша из двух зол мгновенно выбрала меньшее и, конечно, приняла приглашение Елизаветы Николаевны. Хоть она до сих пор не собиралась доверять этой высокомерной мадаме, но та, кажется, всерьез о ней забеспокоилась и не собиралась давать в обиду своему другу – примчалась даже к нему домой. Кстати, а почему она примчалась? Неужели подозревала, что Кирилл способен причинить Ксюше вред?

Тот, к удовольствию обеих, не поспешил за ними, да и напоследок никакой колкости не выдал.

***

Лиза с первого взгляда не посчитала Ксюшу одной из тех, кого можно уложить в постель, едва притащив домой, но и оставлять их наедине тоже намерена не была. Она хорошо знала, на что Кир способен, и если дать тому волю, то своего добьется. Если стратегией Вадима было осторожное выжидание, то Кирилл бил тараном, не заботясь о последствиях. Насколько могла судить Лиза, конкретно с этой девушкой у Вадима был явный перевес, но благодаря ей самой, никто до приза в виде Ксюши не доберется. И даже приступ этот непонятный – к лучшему! Теперь та сама к Киру на пушечный выстрел не подойдет. Значит, останется только Вадим – один противник всегда лучше, чем два. Хотя этот противник был потенциально опаснее – в отличие от холерика Кира, Вадим действовал продуманно и непредсказуемо. Лиза могла быть уверена только в наличие у того плана, но не имела представления о самом плане. А следовательно, сосредоточиться необходимо на собственных действиях.

Природу своего интереса к этому делу она толком и не смогла бы обозначить. Лиза считала себя лучше, умнее, красивее средненького бабья, а у таких особ иногда проявляются и слабости – например, брать под свое крыло всех униженных и оскорбленных, а остальной мир должен впечатлиться высоким благородством. Она не любила играть в мальчуковые игры, терпеть не могла споры – просто она, как истинный монарх, не могла бы остаться в стороне, если в каком-то действе рассмотрела несправедливость. Великодушие могут

позволить себе только такие, как она.

Уместив Ксюшу на переднее сиденье, Лиза села за руль. Личным водителем она так и не обзавелась, ведь считала себя обязанной демонстрировать каждому случайному свидетелю, как она, невероятно красивая, уверенной походкой на шпильках подходит к шикарному автомобилю или как выныривает из него, изящно поставив на асфальт сначала одну, а затем и другую безупречную ногу. Она разбиралась в рекламе достаточно хорошо, чтобы понимать, насколько впечатляет со стороны это сексуальное зрелище. Лиза делала серый мир людей чуточку прекраснее.

Монолог свой она успела обдумать:

– Послушай меня, Ксюш, я тебе от чистого сердца говорю. Кир – он, конечно, холеричный болван, но и тебе стоит уметь постоять за себя. И пусть тебя не сбивает с толку его неожиданный интерес. Ну сама подумай – красавчик-богатей вдруг обращает внимание на девушку с такой прической… без обид!

Она немного извиняющимся взглядом глянула на Ксюшу, но та отчего-то выглядела все равно недовольной ее искренним желанием помочь.

– Я понимаю, что это звучит неприятно… Но лучше сразу все проанализируй – даже если бы ты была топ-моделью, то Кир вряд ли воспылал к тебе любовью вот так сразу. А ты же немая! Извини за прямоту, но я имела в виду, что Кир не из тех, кто обращает внимание на больных да калечных! Если

ты только не веришь во всякое «вдруг откуда ни возьмись».

Как Лиза ни старалась, речь ее все равно выходила несколько грубоватой. С другой стороны, она и не представляла, как об этом можно говорить иначе. Девчонка должна себе четко представлять ситуацию на момент раздачи, чтобы не начать питать себя ложными надеждами. И лучше помочь ей грубо, чем никак.

– Ты только на меня не злись! В смысле, злись, но не на меня. Я ж тебя предупредить пытаюсь…

Но как только машина остановилась перед офисом, неблагодарная Ксюша вылетела из нее, даже не кивнув благодетельнице напоследок. Лиза вздохнула: непроста жизнь творца добрых дел, но уверенно зашагала за беглянкой – не преследуя Ксюшу, просто они совершенно случайно работали в одном и том же месте. В лифте она помалкивала, понимая, что бедняжке сначала нужно переварить предыдущее.

Навстречу им вышел вездесущий Вадим – Лиза бы удивилась, если главное действующее лицо драмы так и осталось бы в сторонке.

– Ксения, помощь Кириллу Семеновичу в ваши обязанности не входит. Вы можете по собственному желанию заниматься с ним рекламным буклетом или чем угодно, но в свободное время.

Лиза уловила только одно и сразу захлебнулась возмущением:

– Каким еще рекламным буклетом? Почему это без моего

ведома он занимается рекламой?! В «Нефертити» полно дел, с которым могут справиться недоучки, но…

У Вадима срочно нашлись другие дела, а Ксюша попросту не умела разговаривать. Лиза заставила себя успокоиться – скорее всего, этот "рекламный буклет" Кир придумал специально, чтобы заманить девчонку к себе. И облажался по полной программе, самостоятельно выбив себя из игры. Зато между этими двумя пока все совсем наоборот: Вадим играет роль строгого, но справедливого начальника, и Ксюше… а Ксюше это нравится – по крайней мере, проскользнувшую улыбку на ее лице, когда Вадим появился в поле зрения, Лиза точно не придумала.

После работы она тоже не растерялась и пошла с Ксюшей на выход практически под руку, пытаясь создать видимость непринужденной болтовни:

– Сердце кровью обливается, когда смотрю на твои ногти. Поехали в салон, посидим, потрещим по-девичьи? – они уже выходили из здания, когда Лиза увидела вчерашнего знакомого. – А вон и твой брат. Ну пойдем, пойдем, отпросимся у него.

Андрей стоял, сложив руки на груди, на фоне простенькой «Тойоты», которая от его имиджа убавляла очков даже побольше, чем очередная футболка поло. Но Лиза и не подумала бы его осуждать, тем более, когда и представления не имела, сколько в их компании получают простые служащие. Она старательно оторвала взгляд от машины и решила быть

максимально милой, добавив в и без того шикарную улыбку еще толику убойной силы:

– О, отдел экономразвития, привет-привет!

Но парень словно ее и не заметил, хмуро спросив у сестры:

– Ксю, ты в порядке? Мне сказали, что шефский сынок тебя сегодня куда-то утащил. Куда? Зачем?

Лиза удивленно глянула и на него, и на его сестру, и поскольку последняя ничего объяснить не могла, а ждать, пока она на своем планшете нарисует все события прошедшего дня, очень не хотелось, начала самостоятельно спасать ситуацию:

– Да все в порядке! Ксюша помогала Киру с… рекламным проектом. И если хочешь знать моего мнения, то он не тот человек, которому можно доверять! Но я лично приехала и спасла твою сестренку из лап злодея. Ксюш, кивни!

С этой девицей точно что-то было не так, потому что она не собиралась даже подтверждать героизм Лизы. Может быть такое, что ее немота еще и на умственных способностях существенно сказалась? Значит, надо на свою сторону переманить ее брата – тот вроде бы парнишка сообразительный, да и в отделе экономического развития идиотов не держат. В крайнем случае, пусть он и следит за тем, чтобы немая родственница не попала в мясорубку ее лучших друзей. Поэтому она, не обращая внимания на игнорирование собственной персоны, шагнула вперед и заговорила тихо, но уверен-

но:

– Послушай… Я бы хотела подружиться с твоей сестрой, но она какая-то… на контакт не идет.

Андрей наконец-то и ее заметил:

– Зачем?

Лиза опешила. Она ожидала чего угодно: молчаливой признательности или слез благодарности, но только не равнодушного «Зачем?». Она даже опасалась, что такое предложение сам парень может воспринять, как возможность подкатить к ней – самой красивой девушке «Нефертити». Но эта хмурость на его лице совсем была неуместной. Лиза продолжила чуть менее уверенно:

– Потому что один из моих знакомых недавно заметил, что у меня никогда не было настоящей подруги. Почему бы мне не обзавестись ею прямо сейчас?

В глазах Андрея мелькнул совсем уж неприятный огонек:

– Тогда пойдите и подыщите себе… кого-нибудь более подходящего. В каком-нибудь загородном гольф-клубе.

Лиза фыркнула – ей не нравилось происходящее, но этот чугунок не имел права нарушать ее планы:

– Ты о чем мелешь, отдел экономразвития? О социальном статусе? О платежеспособности? Так мы не в пятнадцатом веке живем, если ты не заметил! Не надо тут из меня высокомерную мразь делать, которую интересует только статус.

Обвинения, на самом деле, были несправедливыми. Лиза никогда не замечала за собой такой черты, чтобы делить

людей по богатству и положению. По маникюру или бренду одежды – да, бывало, но ведь это совсем другое.

Ксюша с Андреем неожиданно весело переглянулись, как если бы мысленно обменялись сообщениями, и парень снова обратился к Лизе:

– Извините, перенервничал из-за сестры, – он открыл перед ней заднюю дверь машины. – Прошу, Елизавета Николаевна, присоединиться к нашему семейному ужину. Это ли не лучший способ сдружиться с Ксюшей?

В стратегию Лизы такие кардинальности не входили, но он был прав. Потому она тут же приняла приглашение и юркнула в салон. Воевать всегда лучше в тылу врага. В смысле, дружить… в тылу друзей.

За время поездки Андрей позвонил домой и предупредил мать, что к ним сегодня присоединится гостья. По мнению Лизы, это было как-то по-деревенски мило. Но когда через двадцать минут они подъехали к трехэтажному дому, то немного растерялась. Не то чтобы она заранее сделала выводы о нищенском положении их семьи, но и не ожидала что это самое положение – крайне далеко от нищенского. Тогда почему же бедняжке Ксюше не хватает денег на салон красоты?

Она тут же взяла себя в руки и направилась следом за Андреем в дом. Он галантно открыл дверь, пропуская девушек внутрь. Там их встретил очень приятный мужчина – с таким располагающим лицом только швейцаром работать.

– Заходите, заходите, молодежь! Все уже за столом, вас только ждем.

Андрей оставался вежливым:

– Пап, это Елизавета Ни…

– Можно просто Лиза, – она сразила улыбкой отца семейства, а потом прошла в столовую, где и замерла на месте.

За колоссальных размеров столом разместилась целая толпа. И если не считать улыбчивой женщины, толпа состояла из одних парней. Лиза захлопала глазами, пытаясь отогнать панику – почему ей раньше не пришло в голову, что эти двое могли затащить ее в какое-то бандитское логово? И похитить. «Нефертити» даст за нее неплохой выкуп – это в отделе экономразвития хорошо себе представляют!

Андрей толкал ее в спину к столу, поэтому она заторможено плюхнулась на один из стульев, нервно переводя взгляд с одного лица на другое.

– Знакомься, Лиза, это наша мама – Анна Ивановна. А это братья: Артем, Александр, Антон, Аркадий, Анатолий – не беспокойся, что всех сразу не запомнишь. Алексея только не хватает для полноты картины. Артем, а ты какими судьбами?

Один, выглядевший самым старшим из парней, загоготал:

– Да я заехал к папане по одному вопросу, а тут маманя говорит, что ты девушку свою на ужин привезешь. Как же я мог пропустить?

«Маманя» и «папаня» – это было как-то слишком. У Лизы застучали зубы.

– Да нет, она не девушка мне. Просто… работаем в одной фирме, – рассмеялся Андрей.

Еще один – невероятно широкий в плечах – тут же подхватил:

– А ты нам по очереди всех коллег женского пола привози на показ тогда, раз такую традицию открыл!

Компания за столом вела себя… оглушительно. Гоготала, перебивала друг друга, подшучивала и снова гоготала. Только Ксюша оставалась такой по-человечески немой.

– Лизунь! – к гостье ближе подсел еще один. – А ты чего не ешь? Стесняешься?

– Только не говори, что вегетарианка! – зычно отозвался четвертый.

– Я не… – Лиза пыталась собраться с мыслями. – Спасибо, все очень вкусно…

– Ешь давай, ешь! А то худющая, как шпала.

– Прекрати, Аркаш, – прервала говорившего с улыбкой мать. – Не смущай девушку. Она, наверное, на диете, так что поменьше внимания. Не стесняйся, Лиза, они шумные, но безобидные! Красавица-то какая – я думала, что такие только на экранах водятся!

– Ага, красавица, не поспоришь! – снова в разговор встрял широкоплечий. – Ты чего завтра вечером делаешь? Или лучше сегодня? Андрей, не возражаешь, если я твою коллегу в ресторан приглашу?

– Возражает! – Лиза не узнала в этом визге собственный

голос. До истерик она раньше никогда не опускалась – по крайней мере, до таких, которые были бы очевидны и окружающим.

Широкоплечий тут же поднял ладони вверх, сдаваясь:

– А-а, понял-понял, не вмешиваюсь! Извини, Андрюх, сразу не понял.

Андрей, пожалев помертвевшую Лизу, не стал оспаривать это ложное впечатление, которое все тут же приняли. В любом случае, так ее хотя бы отчасти оставят в покое. Но сама девушка считала мгновения этого резинового ада. Она не смогла бы вспомнить, что за блюда стояли на столе, но отчетливо всплывали фразы:

– Рекламой занимаешься? Скажи, как профи, я бы мог рекламировать нижнее белье? – от обнажения торса парня кое-как остановила мать, хотя и смеялась точно так же, как и остальные.

– За нашим Андрюхой с детства девчонки косяками ходили – глаз с него не спускай, уведут!

– Как ты с такими ногтями себя не ранишь?

– Ксюша нормально в коллектив влилась? Она у нас только с виду тихая, но палец в рот не клади!

– Заходи к нам еще! Что ты любишь? Маманя все на свете умеет готовить!

– Обязательно, – бубнила Лиза, пытаясь вырваться из этой трехэтажной берлоги, наполненной медведями-шатунами. – Обязательно зайду… обязательно… только выпусти-

те…

– Я отвезу тебя, – Андрей вышел следом за ней. – До офиса, там на свою пересядешь.

– Не надо! Я на такси доберусь! – Лиза начала дышать только когда они наконец-то оказались вдвоем на улице.

Андрей нахмурился.

– Ты чего? Что случилось?

Лиза не могла бы толком объяснить, что конкретно случилось. Просто она не привыкла ощущать себя уязвимой, а в последний час она явно была не в своей тарелке. Ее обсуждали, как какую-то девку, которую привел их младший сын, не умолкали в трепете, когда она что-то пыталась отвечать, ей не дали и малейшего шанса, чтобы занять привычное положение. И ее даже не предупредили о том, что ждет! Теперь и Ксюша уже не выглядела в ее глазах такой жалкой – за ее сутулой спинкой стоит вся эта орава. Интересно, как это можно будет использовать против Вадима и Кира в их игре? Ведь те явно даже не догадываются, что победитель в споре после победы вряд ли и неделю проживет.

Андрей, не дождавшись ответа, ухватил ее за локоть и буквально потащил к машине.

– Я отвезу, не спорь.

И это было последней каплей. Если поставить на место всю толпу она не могла физически, то уж с одним тщедушным сотрудничком точно справится!

– А с чего вдруг ты мне тыкаешь? – Лиза изогнула бровь,

тем самым обозначая, что теперь это настоящая Лиза – лучшая из лучших. – К твоему сведению, я твоя начальница. Ладно, при семье я еще спускала тебе фамильярность, чтобы Ксюшу своим положением не смущать…

Андрея почему-то это заявление только рассмешило:

– К твоему сведению, время – девятый час, так что начальствуй только в рабочие часы, я тебя умоляю.

– Хамло! – Лиза задохнулась, не зная, то ли смеяться, то ли ругаться. На самом деле, ее раздражение копилось уже давно, но наконец-то нашло выход. – У тебя представления о трудовой иерархии вместе с салатиком переварились?

– О какой еще иерархии? – Андрей тоже начал поддаваться злости. – Ты-то мне какой начальник? Ты хоть знаешь, где мой отдел находится?

После этого он ее фактически зашвырнул в автомобиль, а сам сел за руль, немного нервно хлопнув дверью.

– Да при чем тут это? Хамло ты, вот и все объяснения! Как и вся твоя семейка! А может, сестренке твоей просто слова не давали с детства вставить, потому-то она и онемела?

– Что ты вообще несешь, дура напыщенная?

– Как ты сказал? – она зло прищурилась, понимая, что парень сейчас себе подписывает смертный приговор.

– Со слухом проблемы? Я сказал – дура напыщенная, – Андрей прибавил газу. – Высокомерная стерва, которая зачем-то уцепилась в мою сестру.

– Уцепилась?! Да она мне на хрен не сдалась! – Лиза редко

выражалась, но по случаю могла и блеснуть. А тут – всем случаям случай!

– Так я и знал! – процедил сквозь зубы Андрей. – Так и оставь ее в покое!

Лиза погасила в себе новый поток брани и уставилась в окно – он хотел опустить ее до своего уровня и, чего уж греха таить, справился. Оставшуюся часть пути они провели в полном молчании. Когда машина остановилась перед офисной парковкой, где стояла красная спортивка Лизы, она повернулась к водителю, улыбнулась ласково и сказала совершенно спокойно – именно так говорят люди, полностью уверенные в своих силах:

– Спасибо, что подвез, отдел экономразвития. И спасибо за насыщенный вечер. Очень рада, что узнала сегодня о жизни Ксюши больше. Но с завтрашнего дня ищи себе другую работу – в «Нефертити» ты работать не будешь. До свидания.

Она не позволила себе ни одного резкого движения и выплыла на свежий воздух именно такой, какой ее всегда знал свет. И чувствуя на себе его взгляд, начала улыбаться. Оставлять Ксюшу в покое или нет, она пока для себя не решила. Возможно, что и сама Ксюша теперь не захочет с ней общаться из-за увольнения брата. Но тут уж ничего не поделаешь – каждый должен знать свое место.

Глава 6. Ответственная

– Нахамил? Серьезно? Тебе это не приснилось, Лиз?

Вадим на самом деле не понимал. Он знал, что каждому сотруднику хотя бы раз за время трудоустройства в «Нефертити» хотелось нахамить Елизавете Николаевне, но тому, кто на это осмелился, он бы памятник поставил и медаль выдал «за неоправданно глупый подвиг». Поэтому он с недоверием отнесся к рассказу о чьем-то героизме, когда Лиза прямо с утра притащила в его кабинет и Кира, чтобы поговорить сразу с двумя.

– Абсолютно серьезно! Обнаглел и нахамил!

Кирилл развалился в кресле, а иронию на лице даже не пытался замаскировать:

– Да как он мог?! Нахамить самой Лизавете… Но что ты делала с ним наедине вечером? Переформулирую вопрос – что ты такого с ним делала, что он после этого тебе еще и нахамить отважился?

Лиза скрипнула зубами.

– Неважно! Разве это важно, Вадим? – она решила переключиться на того, в ком рациональности было больше, чем сарказма.

– Не важно, но интересно, – тот не оправдал ее ожиданий. – И за что я уволю человека, с которым ты коротаешь вечера наедине?

– За нарушение корпоративной этики, трудовой дисциплины или… придумай сам! – Лиза начинала нервничать. – Тебя чему пять лет в институте учили, если ты людей увольнять не умеешь?

Вадим рассмеялся, не боясь вызвать бурю своим равнодушием к ее проблеме:

– Да я диплом защитил на тему «К вопросу о законности увольнения, если работник рожей не вышел». Давай серьезно – что такого страшного сказал тебе Ксюшин брат, и что вообще ты с ним делала на офисной парковке в такое время?

Кир сразу же сообразил:

– Брат? Случайно не «стройненький и черненький»? Тогда все понятно – наша Лизавета играет против нас. Решила объединиться с родственником, а тот оказался хамом.

Теперь они смеялись оба, отчего Лиза только еще больше наполнялась яростью:

– Даже если и так, в данном случае вы все равно обязаны встать на мою сторону! Или что, позволим работникам разговаривать с нами, как угодно?

Вадим подумал немного.

– Не позволим! Но если Ксения прибежит ко мне со слезами на глазах и станет умолять вступиться за Андрея, то я, сами понимаете, человек слабый, устоять не смогу.

Тут и Кир вынужден был согласиться:

– Точно. Ты, Лизавет, дала Вадиму сейчас просто лучший вариант ухватить нашу рыбоньку за нижние конечности…

И ты надеялась, что он ее упустит? О, нет… А мне теперь что прикажешь делать – пикет организовывать против незаконного увольнения бедного братика моей суженой? Так я готов!

От такого поворота Лиза опешила:

– Пикет?! То есть вы оба будете использовать эту ситуацию для продолжения банкета?!

Отвечать им необходимости не было – достаточно было продолжать улыбаться. А Лиза просто взвилась на месте:

– И какие вы после этого мне друзья?

Вадим мельком глянул на Кира и ответил сразу за обоих:

– Замечательные! И как раз поэтому не обязаны тебе во всем угождать. Люди не воспринимают всерьез тех, кто им всегда угождает.

Лиза не могла знать заранее, что ситуация повернется таким боком, и сейчас разозлилась не на шутку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.